

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Владимир ПОСЕЛЯГИН

НАЗАД
В БУДУЩЕЕ

Настоящий герой сумеет все преодолеть и вернуться!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Владимир Поселягин

Назад в будущее

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Назад в будущее / В. Г. Поселягин — «Издательство АСТ»,
2019 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-114289-6

Жизнь Ворха Росса полна приключений: вначале он по своей воле покидает Землю в качестве раба, заключённого в медицинской капсуле, но, оказавшись на пиратском космическом судне вместе с другими землянами, бежит сам и помогает бежать другим... Да и после его как будто что-то оберегает: обладая уникальными знаниями и способностями, он становится лакомой добычей как для рабовладельцев, так и для жестоких учёных, однако ему чудом удается улизнуть от тех и других. Но, может быть, причиной этому вовсе не чудо, а странный паразит, поселившийся в теле Росса и пожирающий вживляемые нейронные сети? А может, это вовсе не паразит, а ещё одна сеть, подаренная Ворху загадочными Сеятелями? В любом случае, чтобы разобраться во всех этих хитросплетениях судьбы, Ворх должен добраться до самих Сеятелей – пусть даже для этого нужно будет вернуться на много лет назад, на другую планету, в другое свое тело...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-114289-6

© Поселягин В. Г., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Владимир Поселягин

Назад в будущее

© Владимир Поселягин, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Старик напротив недовольно рассматривал меня, ожидая ответа на свой возмущенный вопрос. Про то, что я спас его от скинов, он, похоже, успел позабыть.

– Ага, – ухмыльнулся я, заканчивая с наградами и меняя магазин в пистолете. – Так я тебе и сказал. Сразу бы побежал историю править. А оно мне надо? Помнишь ту букашку? Нельзя вмешиваться в историю.

– Все равно нехорошо.

– Ну, этот этический спор мы оставим на потом. Как сам? Это ты меня, почитай, больше пяти десятков лет не видел, а для меня прошло всего несколько часов, так что интересно, как ты жизнь прожил. Работоторговцы с тобой не связывались?

– Было дело, – скривился старик и быстро стрельнул по сторонам глазами, оглядываясь. – Идем отсюда, сейчас милиция приедет. Все силы стянут на твою стрельбу, поговорить не дадут.

Мы направились за угол. Многие из прохожих, ставшие свидетелями данного происшествия, провожали нас взглядами, но их становилось все меньше и меньше. Умные, а главное, опытные не хотели влезать в это дело, да и я в своем спортивном костюме и с короткой стрижкой напоминал типичного быка, а сейчас они в немалом авторитете.

Именно в этом здании, которое мы огибали, и жил Алексей. Адрес не совпадал с тем, что был у него в письмах, вернее номер дома, улица та же, но я не особо удивился. Сам дом можно считать элитным, сталинской постройки, с высокими потолками. Такие давали чиновникам, которые стояли достаточно высоко. Рассматривая дом, я покосился на идущего рядом достаточно бодрого спутника и поинтересовался:

– Войну кем закончил, полковником? А на пенсию кем вышел? Небось, генералом? – я ехидно ткнул его локтем в бок.

– Угадал, войну действительно полковником закончил. Командиром танковой дивизии.

– Подожди, – остановил я его, отойдя к своей «девятке», достал с заднего сиденья рюкзак, к которому была прикреплена импульсная винтовка, а также спортивную сумку. Уже местную, в ней были все трофеи, включая оружие. Тоже местное.

– Ну, вот и все, – вернулся я к нему. – Идем.

– Машина откуда? – поинтересовался тот, когда мы повернули к дверям подъезда.

– Трофей. У братков отобрал, – достаточно коротко пояснил я. Старика этого хватило, сам додумал остальное.

Раскланявшись с бабульками, я следом за Алексеем – ну вот не могу его на вы называть, для меня он так и остался тем вихрастым лейтенантом из прошлого – прошел в лифтовой холл и двинул к лестнице, как и хозяин квартиры, проигнорировав лифт. Мы поднялись на четвертый этаж, где мой спутник открыл ключом замок и прошел в большую прихожую, пропуская меня.

– Немного пыльно. Моя хозяйка две недели как уехала на дачу, так и прибраться некому. Внучка иногда только забегает.

– Ага, – усмехнулся я. – А тебе генеральское достоинство тряпкой не дает поработать?

Старик предпочел сделать вид, что не расслышал мой смешок. Сняв уличную обувь и пиджак, он зашаркал пятками тапок на кухню, продолжая держать в руках авоську с покуп-

ками. Та пережила и нападение скинов, и мое появление, поэтому Алексей стал выкладывать продукты на полки холодильника. Да и было их там, как я заметил, не так много. Пакет молока, с десяток яиц, сыр и полпалки сырокопченой колбасы. Видимо, деньжата у генерала водились, раз может покупать такие продукты, да еще в такое время. Квартира у Алексея оказалась приличной, четырехкомнатной. Пыли, на которую тот сетовал, я как-то не заметил, а комнаты были заметно ухоженными. Видимо, хозяйка у генерала действительно была в наличии, не вдовец.

Свои вещи я прихватил с собой в гостиную. Та была просторной, так что мы с удобством устроились за круглым столом и, пока чайник на кухне закипал, пообщались. Про себя я мало говорил – особо и сказать нечего, раз – и тут, планы тем более не выдавал, а вот слушал Алексея с немалым интересом.

– Тогда повезло, был санитарный эшелон, и шел он на Москву. В общем, меня как тяжелого отправили в столицу, прямо в поезде сделали операцию. Тяжело было, хорошо родители, узнав на четвертый день, что я в Москве, приехали, мама помогала ухаживать. Только из-за нее выкарабкался. Часто прокручивал тот мой первый бой. Стыдно. Тогда было стыдно и сейчас. Лишь на силе воли и помощи родителей выкарабкался. Надо сказать, это было мое первое и последнее ранение. Дальше всю войну до Берлина ни одного не получил. Про царапины я не говорю. Без них никак. Тем более танкисту...

Старик вздохнул и, сходяв на кухню, вернулся с подносом, на котором стояли кружки и чайник, а также вазочка с печеньем, и снова устроился напротив.

– Ты как-то спросил, не находили ли меня работорговцы. Я правду сказал, нашли.

Хрумкая на удивление вкусным печеньем, я с немалым интересом слушал, делая мелкие глотки чая – настоящий, крепко заваренный кипятик.

– ...очнулся, стоят надо мной, на своем языке говорят. Снаружи ночь, в палате темень, однако трое других раненых, что у меня в палате лежали, не проснулись. Те голос не повышали, но не опасались, что их услышат. Мне уже легче было, так что мама моя на тот момент дома была, санитарок тоже в палате не было. Ночь. Я сразу понял, кто они, хотя видел только силуэты. Потом они мне ввели какое-то средство в шею, что за препарат, не знаю, и стали допрашивать. Насчет тебя вопросы задавали, правильные. Все, что знал, сказал. Не мог никак противиться, наверное, тот препарат действовал.

– А то, что я планировал нашу будущую встречу? – заинтересовался я с некоторой тревогой. Работорговцы и маркер могли поставить на это событие.

– Про это нет. Отвечал только на конкретные вопросы, химия их так действовала, а такой вопрос они не задавали. Узнав все, что им нужно, они ушли. Даже сеть не выключили, видимо не посчитали нужным. Ох, как я их благодарил потом за это дело... Из госпиталя я вышел с наградой, получил медаль «За отвагу». Это меня комбат наградил за бой с диверсантами. В госпитале уже награждали, повезло, что бумаги дошли куда надо. Редкий случай. Что с батальоном, я узнал только после войны: сгинул во время следующего наступления немцев. Бросили в лобовую атаку на наступающие колонны, что прорвались в наши тылы. Все коробочки пожгли. Встречал я позже очевидцев... Когда вышел из госпиталя, как раз началось зимнее наступление под Москвой. Нас до выписки чуть не эвакуировали, так что знал, что немцы у столицы стоят. Попал в первую гвардейскую танковую бригаду Катуква. Про него уже не раз по радио говорили, так что я помнил его с твоих слов. Попал во второй батальон. Частично тот был вооружен «тридцатьчетверками», которые я, честно говоря, не знал, но часть были «двадцать шестыми» с ремонта. Вот там я и получил роту. Семь танков под началом было. Уже через четыре дня после госпиталя – только освоился – как первый бой. Участвовал в боях по уничтожению Истринской группировки немцев. Хорошо сидели, я там два танка потерял, один вместе с экипажем... Нейросеть действительно очень хорошо помогала, это я тебе как опытный пользователь скажу. Во время кратких отдыхов или стоянок я все силы бросил на изуче-

ние «КВ» и «тридцатьчетверок». После того как наступление под Москвой заглохло, это пригодилось. Бригада была отведена на переформирование и пополнение. Там я получил звание старшего лейтенанта, орден Красной Звезды и роту «КВ» под командование... Ты советовал пойти в штабные. Поначалу как-то не сложилось, все в боевых частях. Харьковскую катастрофу застал капитаном, командиром тяжелого батальона, с двумя орденами и двумя медалями на груди. Было за что. Мы, конечно, не были на острие удара, но немалая тяжесть немецкого прорыва легла и на нас. Мой батальон держал переправу, и держал крепко. Три дня держал. Двадцать две атаки, как мы потом насчитали, выдержали. Когда переправа потеряла свое значение, ночью смогли два оставшихся «КВ» на понтонах переправить на наш берег. Остальные были потеряны в бою. Те, что не горели, мы сами поджигали, чтобы они врагу не достались. Несмотря на то что обе машины были повреждены, у одной так башня была заклинена, но ходовая в порядке. И часть личного состава сохранил, что позволило мне избежать трибунала. За эту оборону я орден Боевого Красного Знамени получил. Да и заметка была – еще бы, перед позициями моего батальона немцы оставили почти сотню своих танков сгоревшими и подбитыми. Над позициями было сбито восемнадцать самолетов. Это точно, с учетом того что семь я лично сбил из ДШК. К концу войны мастером-зенитчиком стал. Даже «фоккеры» ссаживал, к изумлению подчиненных. Тут я тоже прославился как уникальный специалист.

– Серьезно! – покачал я головой.

– Это да. С учетом того что на момент занятия нами позиций у переправы в составе батальона было четырнадцать танков, причем два не на ходу, на буксире тащили, размен в нашу пользу... Потом была Курская дуга. Я тогда уже майора получил и как раз был направлен в оперативный отдел штаба танкового корпуса. Молодой, всего две недели в штабе... Там была допущена ошибка в планировании, и танкисты одной из бригад понесли серьезные потери. Бригада фактически перестала существовать. Свалили на меня, нашли крайнего, как ты говорил в прошлом. Потом командиром танка был, штрафником. Лишили всех наград, и четыре месяца воевал в отдельном штрафном танковом батальоне. Командиром танка, потом командиром взвода, к концу срока был уже командиром роты. Одиннадцать раз машины терял, в обгорелом комбинезоне выбирался наружу, столько отличных парней погибло... Искупив, вернул все честно заработанное, включая два ордена, полученные штрафником, и дальше в боевые части. Единичный случай моей штабной работы так ею и остался. Героя я получил, когда мой тяжелый полк «исов» первым ворвался во Львов. Тяжелые бои там были. Потом тяжелая бригада, и под конец войны получил дивизию, как раз ту, куда и входила бригада, которой я последние полгода командовал. В моих частях были самые минимальные потери в людях и технике, а это очень ценилось. Все подразделения, даже те, что уходили в рейд глубоко в тыл противника, имели при себе все необходимое. Я всегда правильно высчитывал все, что им может понадобиться. Более того, даже воздухом, транспортными самолетами забрасывал рейдовым группам все необходимое. У меня обычно их одновременно действовало от трех до шести. После войны я остался в Германии. Женился уже после возвращения. Как раз через четыре года, когда у меня только-только первенец родился, генерал-майора получил и ушел на корпус...

В это время пискнул сигналом планшет, что я положил на стол под левую руку. Мельком посмотрев на картинку, что тот выдавал, я с веселой улыбкой повернулся к хозяину квартиры:

– Быстро менты нас нашли. Видимо, нашлись доброхоты, да и соседки твои, что у парадной сидят, язык не прятали.

– Милиция? – встревожился старик, пытаясь заглянуть в экран планшета.

Повернув ему так, чтобы было видно, я прокомментировал увиденное:

– Когда мы проходили лестничную площадку, я прикрепил на площадке две мини-камеры, менты их не видят, а вот я вполне. В камерах были детекторы движения, вот они и сработали. Сейчас это пока обычные сотрудники милиции, видимо стараются незаметно выве-

сти других жителей квартиры, блокируя нашу дверь. Где мы находимся, они благодаря вашим соседям знают прекрасно. А сейчас мы ждем спецназ, что будет штурмовать квартиру, сами менты не будут, да и не их это работа, для этого специальные подразделения есть... Ладно, пока они не подъехали, продолжим. Время еще есть.

– Это проблемой для тебя не будет? – кивнул тот на экран планшета, возвращая его мне.

– Тут вам нужно беспокоиться, могут и завалить при штурме, с ментов станется. Ничего, перед уходом я сделаю так, чтобы вы были переведены в разряд заложников, а то больно спокійно мы шли по двору, как старые знакомые. Операм, что опрашивали ваших соседей, об этом не могли не сообщить, слишком в глаза бросается. Продолжим?

– Пожалуй, – кивнул генерал.

Он продолжил свой рассказ и как раз добрался до второй встречи с работягами, как нам снова помешали. Пискнул планшет, и я увидел, как на площадке готовится выбивать дверь штурмовая группа. Шторы я в гостиной закрыл, но уверен, что и через окна попробуют войти.

– Я сейчас, – быстро сказал я Алексею и, подхватив «ТТ», направился скорым шагом в прихожую, поглядывая на экран планшета, который продолжал держать в руках.

Двое бойцов заняли позицию у соседской двери напротив, видимо, для разбега. Похоже, никто ломать дверь не хотел, предположу, массой решили ее выбить, дверь хоть и монументальная на вид, но шансы у парней были, однако я не дал. Сверяясь с видом камер, я поднял пистолет и дважды выстрелил сквозь дверь. Два выстрела, и пули снесли с ног обоих бойцов, каждому попадание в бронежилет. На площадке тут же началась суета, но бойцов вытащили, они тяжело шевелились, матерно ругаясь на плитке площадки. Пробития брони не было, и кроме контузии внутренних органов, бойцы серьезных травм не получили.

– Эй, у меня тут заложник! Хозяин квартиры! Будет штурм, я его убью!

Вот так, переведя Алексея в разряд заложников (да, думаю, его и так им считали), я быстро побежал обратно, не обращая внимания на попытки кого-то из офицеров втянуть меня в беседу. Дело в том, что я услышал шум в других комнатах, причем со звоном стекла и, видимо, с выстрелом, бойцы или сами, или по приказу, по веревкам начали штурм через окна. Двое уже были в квартире, так что я с ходу вырубил их, а третьего, что возился на подоконнике, вытащил сам, также вырубив его. Он застрял в раме. Вот к четвертому едва успел. Открыв дверь, я ушел от очереди и, броском вкатившись в спальню, с нижней позиции выбил ногой автомат у бойца из руки и вторым ударом отшвырнул на кровать. Тот, как от батута, отлетел обратно. Удержавшись на ногах, встал в боксерскую стойку, но и я уже был на ногах. Против меня, несмотря на отсутствие имплантов и сети, он был не боец, знания-то и моторика движений остались, так что я просто поднырнул под его замах, пробив по почкам, и вырубил по затылку. Крепкая голова. Пришлось снять каску и добавить, а то он зашевелился на полу. Подхватив за рукоятку эвакуации на жилете, я потащил его в гостиную и там связал всю четверку спиной друг к другу. Качественно связал. В одну общую кучу – так приглядывать проще.

Что я могу сказать о том, что делал Алексей в эту минуту? Да в принципе ничего, он как попил чай за столом, так и пил, невозмутимо рассматривая эту вакханалию. Ни одного целого окна, кроме кухонного, не было. Пыль в квартире теперь была, это я и под присягой могу подтвердить, жаль, что и по моей косвенной вине. Хозяин только слегка ежился от заметного сквозняка. Так что, связав спецназовцев, я сбегал в прихожую, заодно сообщив тем, что были на лестнице, что у меня прибавилось заложников из их товарищей, принес ему пиджак. Тот, что с наградами.

На сквозняк я не обращал внимания. Шторы, несмотря на то что были частично сорваны, продолжали закрывать нас от любопытных взглядов – я о снайперах снаружи, – и мы продолжили беседу. Причем оба делали вид, что нам все это вокруг по барабану, как будто такое каждый день по тысяче раз бывает. Кстати, в спецназовцах я как-то разочаровался. Нет, по подготовке они были вполне на уровне, в спектре их задач подготовка была высокой, однако

привыкнув, что в будущем этот самый ОМОН будет одет в однотипную форму, амуницию и иметь современное оружие, я обнаружил, что подразделения девяносто пятого года разительно различаются от тех, что будут в будущем. Мало того что у них форма была разнотипной, у большей части «флора» разной степени потасканности, а у одного так вообще городской камуфляж – о единообразии тут, похоже, и не слышали. Да это ещё что, ни у кого не было не то что наколенников (а это шутка необходимая), но даже и налокотников, каски-сферы имелись только у каждого второго, остальные просто в шапочках были. Еще и на четверых всего две небольших радиостанции с гарнитурами. На всех не хватает, получается? Мрак. Оружие тоже не впечатляло, три АКСУ и один «Кедр». Еще у троих были «макаровы». Вот и все. Автоматы и пистолет-пулемет я расставил у стены с открытыми прикладами, остальную амуницию, включая радиостанции, свалил в стороне. Оставлять отпечатки пальцев я не боялся. Еще когда отбил машины у братков, обработал подушечки пальцев специальным составом, так что отпечатков не было. Даже в таком случае я старался не рисковать.

Как бы то ни было, но бойцы были связаны, двое вроде начали приходить в себя, маски я с них снял. Снаружи явно шло экстренное совещание, что делать дальше, ну а мы общались. Сейчас Алексей как раз про вторую встречу с работоторговцами описывал.

– Новенькие, видимо, на Земле. Они про меня ничего не знали. Хорошо, один из них русский знал, я думал, наш, переметнулся, сука, оказалось, нет, какими-то своими средствами выучил, а сам из Содружества, как ты и говорил. В общем, долго мы не общались, выяснив все, что им нужно, поудивлялись, конечно. Они, сволочи, отключили мне сеть и ушли.

– Хоть не убили, – проговорил я.

– Да, хотя бы не убили, – эхом отозвался старик.

– Так ты, значит, без сети столько протянул? Это сколько получается?

– Да почти тридцать лет. Двадцать семь, если быть точным.

– Включить?

Вот тут Алексей задумался, причем надолго. К тому моменту, когда он очнулся от явно тяжелых размышлений и кивнул, тихо сказав: «Давай», пришли в себя и остальные бойцы ОМОНа. Под их взглядами я вытянул из планшета шнур, воткнул его в разъем на руке Алексея и активировал сеть. Кстати, те самые мини-камеры на лестничной площадке из него были. Планшет у меня на руках был пятого поколения, причем армейский, офицерский. У него была небольшая открывающаяся ниша на боку, туда на заводе-производителе укладывается с десяток камер, примерно на такие же случаи. Правда, в моем планшете оставалось три камеры, кто-то ими пользовался. Но главное, они были рабочими, и я использовал две из них, одна осталась в запасе. Те-то две я вряд ли смогу снять. Хотя почему нет? Сниму, есть одна идея, как уйти.

Тут стоит отвлечься, чтобы немного прояснить ситуацию с сетью Алексея. Ранее я об этом не упоминал. Общий язык Содружества Алексей, конечно же, не знал, однако все описание и меню на рабочем столе сети и в разделах было на нем. Пока изучал его в капсуле, я поменял интерфейс, влив на сеть знание русского языка. И все символы сменились на русские, что позволило Алексею достаточно свободно пользоваться нейросетью. Он об этом даже не подозревал. Не думайте, что эта программа для нейросетей была написана мной, это не так: нашел на рабочем месте программиста работоторговцев с захваченного судна. Там были программы для адаптации на разных языках, но я взял именно на русском. Когда вторая группа работоторговцев поработала с сетью Алексея, скачав все записи, они невольно или специально удалили эту программную установку на русском языке. Так что, активируя сеть и разобравшись в настройках, я снова ее установил, благо копия осталась на моем планшете.

– Я сейчас войду в управление доктора сети и настрою его на полную диагностику организма с последующим лечением. Во многом он поможет, еще лет двадцать протянешь.

– Хорошо, – кивнул Алексей, наблюдая, как я быстро работаю с настройками его сети.

В принципе я сказал ему правду, потому что действительно поработал с доктором сети, однако также скачал архив записей «под протокол», что тот накопил за свою жизнь. Интересно посмотреть те, где были записаны бои.

– Кстати, у тебя память сети переполнена, – сказал я ему. – Импланта памяти у тебя нет, а память сети не бесконечна. Советую часть записей, из тех, что неактуальны, удалить.

– А помнишь, как мы с тобой в сорок первом тех немецких диверсантов уничтожили? – вдруг с повлажневшими глазами спросил Алексей, пока я продолжал копаться в настройках его сети.

Видимо, после активации сети он увидел запись с дрона, которую я вел, вот и вспомнил. А вот вся четверка бойцов, что молча сверлили нас взглядами, насторожились, развесив уши.

– Я тебе и тогда говорил, и сейчас говорю, что ты идиот. Это кто же поднимает в атаку бойцов на изготовившегося к бою противника? Скажи спасибо, что несколько стрелков-танкистов были опытными, видимо, повоевали. Как упали, кто где стоял, так и поддерживали вас огнем. Если бы не они, покрошили бы вас. И ты бы не отделался двумя пулями в живот. Да ты и сам, с таким-то опытом, это понимаешь.

– Понимаю, от этого и вдвойне обидно. Молодым был. Что там, летеха зеленый, что впервые прибыл на фронт, да еще когда наши отступали, даже драпали, а немцы наступали.

– Что есть, то есть. Кстати, готово. Улучшение почувствуешь через пару дней, что-то ты подзапустил себя. Капсула бы помогла, да нет ее пока.

Отсоединив шнур, я вернул его в планшет, а тот оставил рядом со включенным экраном, камеры-то на лестничной площадке продолжали работать. Кстати, там пополнение прибыло. Только не пойму, то ли ментовский спецназ, то ли контора. Больно снаряжение добротное. Хотя вряд ли, меньше часа прошло с момента неудавшегося штурма, рано что-то им.

– А помнишь старшину нашего батальона, что диверсанты перехватили перед той атакой? – продолжал вспоминать Алексей.

– Помню, такой крепыш невысокий, перетянут командирскими ремнями. В светлой, почти белой гимнастерке со старшинской «пилой» в петлицах. Помнится, тогда еще немцы сработали под патруль, остановив машину вашего батальона, водителя на нож взяли.

– Точно, он. Я ведь потом его встретил, и знаешь, где? В колонне военнопленных. Летом сорок четвертого. Власовцем, сука, оказался. Мы у моста стояли, я из «виллиса» вышел ноги размять, пока артиллеристы тяжелого дивизиона переправу пересекали, ну и поглядывал на них. Старшина морду прятал, надеялся, я его не узнаю, а я узнал. Крикнул бойцов из личной охраны, те вывели его наружу, тогда я и убедился, что не ошибся. Он-то меня сразу узнал, вот и пытался пройти незаметно, в форме немецкого ефрейтора был, без власовских нашивок. Ну, я его в особый отдел нашего корпуса и отдал, меня как раз особист их сопровождал. А те уж вытянули из него все что можно да по приговору военного трибунала и шлепнули. Сам я на повешенье не был, потом от того особиста узнал подробности. Он, тварь, через месяц в плен попал после моего ранения, в конце сентября. Я его не осуждаю, все же не сам, подняв руки, к немцам драпанул, со слов очевидцев, отстреливался до последнего, контуженым попался, а вот в лагере сломался, за лишнюю пайку пошел служить к немцам. Вот такие дела.

– Каждый получает то, к чему стремится. Ну что, Алексей, пора прощаться? – Я посмотрел на него и неожиданно улыбнулся. – Гляжу на тебя, а видится тот молоденький лейтенант-танкист, которого встретил в сорок первом в брянских лесах.

– Отбился от тех, что тебя брали? – также вставая, поинтересовался тот.

– Можно и так сказать. Вернее, просто сбежал, бой мне был не выгоден, результаты непредсказуемы, да и не в форме я был, как, в принципе, и в данный момент, так что там был только один выход. Тот, при котором очень быстро пятки сверкают. Как говорил мой инструктор по рукопашному бою, лучший прием самозащиты на его памяти – это попеременные удары подошвой ног о землю с быстрым удалением от противника. Всегда стопроцентный результат.

Алексей задумался на миг, прикидывая, что это за прием. А вот пара бойцов из ОМОНа зафыркали, пытаюсь погасить усмешки. Сразу поняли, о чем я.

– Ладно, Леша, хотя мы с тобой уже давно не виделись, но пора и честь знать. Чую, тут скоро будет шумно, и чтобы не довести дело до больших жертв, я первым уйду.

Алексей, на лице которого повисла грустная улыбка, поднялся, и мы обнялись. Нам не нужно было слов прощания, лишь перед уходом, когда я надевал рюкзак, застегивая ремни на груди, тот спросил:

– Что им говорить? – кивнул он на с все большим интересом слушающих нас бойцов.

Особо мы при них голос не понижали, да и не стеснялись говорить о своем. Мне лично было все равно, похоже, такое же отношение к происходящему было и у Алексея.

– Да что хочешь.

– А про работоторговцев? – ткнул тот пальцем в потолок.

Бойцы синхронно проследили взглядами, куда тот показывал, и вернулись к заинтересованному наблюдению за нами. В этот раз уже более настороженному.

– А думаешь, они не знают? Я вот более чем уверен, что знают. Хотя бы подозрения имеют.

– Все же я им ничего не скажу. Нашим подумал бы, прикинул, но наши закончились с перестройкой. Этих я за своих не считаю.

– Убежденный коммунист, значит? – усмехнулся я, поправляя рюкзак и примериваясь к сумке (бросать что-либо мне не хотелось – хомяк не давал, тот, что жабу задушил).

– Да! – с вызовом ответил тот. – А у тебя как?

– Даже не сочувствующий, более чем не сочувствующий... Ну что, пора.

Мы обнялись: каждый понимал, что, скорее всего, эта встреча последняя. Я с ним встречался скорее из любопытства, к чему приведет такое мое вмешательство, а для Алексея я был воспоминанием из прошлого. То, что сеть снова активировал – это так, приятный прощальный подарок. Выходя в коридор, я кивнул на молчаливых бойцов, причем так, чтобы те слышали:

– Развяжешь их через пару минут. Кстати, извини, что лямки от штор на веревки порезал.

– Пустое. Поторопись, пока штурм не начали.

– Не успеют.

Быстро подойдя к входной двери с полицейским парализатором в руке, я на ходу настроил его на максимальную мощность, и теперь стены и кирпич мне не мешали. Причем настройка была такова, что потеря сознания будет кратковременной. Минут десять, но это позволит мне быстро удалиться далеко. Подумав, я поставил на пять минут. Если какое рыботорговое судно находится на орбите, то возможно, корабельный искин мониторит связь, с интернетом тут пока туго. Если информация о таких странных симптомах при захвате с потерей сознания дойдет до него, то он может донести ее до бандитов. В принципе это меня тоже устроит, можно было бы Алексея использовать как наживку. Но не хотелось. Поэтому и собирался проскочить кольцо оцепления незаметно, без применения силы.

Я облучил лестничную площадку, достав до холла вниз. Спокойно открыл дверь и, захватив камеры, перешагнул через лежащих бойцов и поспешил вниз. Облучал широким лучом, так что захватил все лестничные пролеты, даже, кажется, достал до подвала, поэтому препятствий не встретил: все, кто мог оказать сопротивление, лежали в холле. Естественно, выходить через парадную дверь я не собирался – там ментов больше, чем блох на собаке, да и снайперы на противоположном здании (окна квартиры Алексея выходили как раз на ту сторону), – поэтому, спустившись на первый этаж, я небольшой отмычкой открыл замок одной из квартир, но дверь все равно не поддавалась. Потом вскрыл второй замок – снова стоит как монолит. В двери оказалось четыре замка! Дивясь на такое недоверие к людям, я наконец попал в квартиру, снова запер дверь на все замки – хозяев эвакуировали, были видны следы торопливых сборов – и, подойдя к окну, что выходило на проезжую часть, как раз туда, где

я и грохнул скинхедов, выглянул наружу. Народу тут было не сказать чтобы много, натянуты ленты, загораживающие место гибели недорослей, которых активной пропагандой превратили в нацистов, однако серьезных препятствий я не видел. Сотрудники милиции, что находились в оцеплении, были простыми патрульными, у некоторых, кажется, даже, кроме дубинок, никакого оружия не имелось.

Отметив, что Алексей скорее всего уже начал освобождать омоновцев, я открыл створки, прикинув, куда бежать, выпрыгнул на улицу (даже пережат делать не пришлось – тут невысоко, полтора метра) и быстро побежал ко входу в магазин, из которого недавно выбегали скины. Его даже не закрыли. Видимо, мое появление поначалу пропустили, и только когда я начал пересекать пустую проезжую часть, раздался первый крик тревоги. Однако помешать мне не смогли: если кто и подумывал открыть огонь, то я бежал излишне быстро, тем более не прямо, а сбивая прицел, из стороны в сторону, да и людей на улице все же хватало. Так что, кроме криков и приказов остановиться, ничего не летело мне вслед, а угрозы я просто проигнорировал.

– Доброго вечера, – улыбнулся я миловидной продавщице, что стояла за прилавком, с интересом изучая товар.

Оказалось, это был несколько специализированный магазин: то-то мне странной вывеска показалась. В таких магазинах отоваривались байкеры, рок-музыканты, ну и скины. Где еще можно приобрести шипастый ошейник, или ту же куртку с шипами! Армейские берцы, высокие ботинки на толстой ребристой подошве тут тоже были. А заметив мотоциклетный шлем в форме головы инопланетянина из первого фильма «Хищник», я с восхищением кивнул. Для девяносто пятого года товар в магазине радовал разнообразием и качеством.

Быстро покрутив головой туда-сюда, я подбежал к девушке.

– Черный ход там?

– Д-да, – неуверенно пролепетала та.

– Спасибо.

Надо быть всегда и во всех ситуациях вежливым, это как раз в моем характере. Скользя по прилавкам, я по узкому коридору, цепляя сумкой стены, добрался до другой двери и, выбравшись в тихий дворик другого квартала, скрылся через арку, выбежав на проезжую часть. Сам я москвич во втором поколении, так что столицу знал хорошо, но где находился сейчас, представлял примерно. Подняв руку, остановил «Волгу» – такси, закинул багаж на заднее сиденье и плюхнулся рядом.

– Гостиница «Москва». побыстрее, я тороплюсь.

Водитель молча кивнул и стартанул с места, вклинившись в не такой и плотный поток. Чуть позже, когда Москву заполонят иномарки, машин будет куда больше, и пробки в Москве станут настоящим бичом, но пока с этим было проще. Когда мы поворачивали на ближайшем перекрестке, я рассмотрел, как выбежало несколько человек через ту арку, через которую я выходил. Почти все они были в форме. Не успели. Я заблокировал магазинную дверь черного хода. Пока открыли, или пока оббежали – это дало мне фору уйти.

Конечно же, адрес пункта назначения я назвал просто так, мне туда не нужно было. Главное, чтобы водитель как можно быстрее уехал с той улицы, так что когда мы покинули район, въехав в другой, я осмотрелся и сказал водителю:

– Шеф, тормози. Отбой с гостиницей. Вот тебе за ложный вызов.

Водила спокойно принял пачку купюр – тут было в три раза больше, чем требовалось за поездку до гостиницы, так что мы спокойно расстались, и тот был не в претензии. Для меня деньги были в принципе привычны, я через это проходил, но то, что у меня было несколько миллионов в кармане – ведь купюры были тысячными, – слегка веселило. Вместо десяти рублей – десять тысяч, вместо ста – сто тысяч. Вот такие деньги. Не деньги – фантики.

Подхватив багаж, я направился к ближайшей подворотне. Походив по кварталу, нашел дом, подготовленный к сносу, зашел в загаженный подъезд и, морщась от вони, нашел более-

менее чистую квартиру. Там скинул свой спортивный костюм – попалился он. Достал из сумки сверток с одеждой и переоделся, только кроссовки остались прежними. Вместо костюма теперь я ходил в синих джинсах по размеру и легкой серой летней куртке. На голове небольшая серая кепочка.

Перед выходом машинально выглянул в окно, лишенное стекла, и тут же отшатнулся. На улице стоял старый облезлый милицейский «бобик», а рядом трое ментов-патрульных с укороченными автоматами на длинных ремнях. Они опрашивали явного бомжа, и тот им что-то отвечал, тыкая грязным пальцем в дом, где я укрывался. Да, эти все примечают. Не повезло, быстро на меня вышли. Менты были профи, сами в дом не полезли, а стали вызывать по рации дежурного. Тут уж я сработал с помощью планшета, врубив встроенную в него глушилку. Та была не особо мощной, но для рации в «бобике» хватило, и я свалил из дома через окно противоположной квартиры, пока менты не догадались послать одного-двух присмотреть за другой стороной. В общем, ушел. А менты быстро работают, не ожидал даже. Надо свалить отсюда как можно быстрее, пока район не перекрыли.

Поймав машину, я поехал за МКАД. Мне нужен был район солнцевской группировки. Где как не там искать братков, которые смогут полноценно ответить на мои вопросы! Денег было не сказать что много, но хватало. На документы точно хватит. Мне нужны были легальные паспорт, права. До появления работарговцев нужно было устраиваться в этом мире, и с документами это как-то проще. Добравшись до центра района, я честно расплатился с частником и, осмотрев полупустынную улицу, энергично двинул по улице, на ходу заглядывая через проезды или арки во дворы. Мне нужна была временная машина, и я искал себе приличную тачку. В прошлом я был спецом по ретроавтомобилям, реставрировал их, свой автоцентр был, так что тему знал.

Кстати, через две недели у меня «того», Валентина Азенштейна, состоится свадьба с моей будущей супругой, которая уже носила под сердцем нашу дочь. В этот раз вмешиваться в свою прежнюю жизнь я не намерен. Мне бы с планеты быстрее убраться, а там дальше видно будет. К моменту, когда тот идиот поляк перенесется вместе со мной к началу Второй мировой войны, я уже вернусь и приберу бесхозный байк и свой корвет Древних. Коды доступа к обеим единицам техники у меня остались на съеденной нейросети, но надеюсь, когда эта хрень исчезнет и я смогу установить нормальную сеть, воспользоваться ими. Как ни странно, коды сохранились в моей памяти, так что с этим проблем не было. Тут главное дождаться, все же двадцать лет до нужного момента, даже чуть больше.

Приметив трехлетний черный «бумер» во дворе (явно коммерсу какому-то принадлежит – и тачка люксовая, и место в дворовой иерархии не самое простое), я снял его с сигнализации, сел в машину, убрав в багажник рюкзак с сумкой, запустил движок и спокойно выехал со двора. Время было вечернее, двор фактически пуст, кто-то у ракушек-гаражей в дальнем конце двора возился, так что если кто меня и видел, то только из окон. Отметив, что бак практически пуст, я доехал до заправки, где заправил полный бак и покатил дальше.

– Хм, у них что план-перехват в действии? – пробормотал я, заметив на крупном перекрестке несколько гаишных машин, усиленных бойцами спецназа. Шерстили всех подряд, так что я свернул в первый попавшийся двор, там развернулся и, выехав обратно на улицу, поехал в противоположном направлении. Похоже, нашей с Алексеем встречей я всколыхнул всех, кого мог.

Приметив достаточно дорогой ресторан, у которого стояло несколько иномарок и явных братков в малиновых пиджаках, я ностальгически улыбнулся. Особенно золотые цепи на мощных шеях привлекали внимание. Кто круче, у того толще, и пиджак малиновее. Из машины я не выходил, припарковался недалеко и стал ждать. Всякую шушеру, что не представляла интереса, пропускал, мне нужен был серьезный клиент. Наконец от ресторана отвалил черный «мерседес» и в сопровождении внедорожника охраны направился по проспекту в сторону соседнего

района. Судя по суете у ресторана и часто отъезжающим машинам, похоже, там только что закончилась сходка, ну или встреча серьезных деловых людей, и они начали разъезжаться. Мой клиент это заведение покинул одним из первых, за ним я и поехал.

Перехватить кортеж труда не составило. Я это сделал прямо в городе, на одной из тихих улиц, где не было даже гаишников, не говоря уж о простых патрульных. Прохожие были, но и только. Как только встали на красный свет светофора, остановился рядом, осветив парализатором джип охраны – пятнадцать минут поспят, ну и сам «мерседес». Выскочив на улицу – мой «БМВ» стоял на соседней полосе как раз у «мерседеса», – я подскочил к нему и дернул дверцу. Однако все двери оказались заблокированы, а стекла, что неудивительно, забронированы. Пришлось воспользоваться отмычкой, потеряв полминуты. Дальше я закинул тело авторитета на заднее сиденье «бумера» и, прыгнув на свое место, с визгом шин скрылся в переплетении улиц. Свидетелей хватало, но никто не вмешался, более того, все достаточно быстро рассосались и мне не мешали. Кстати, в салоне машины еще был интересный такой и явно не пустой дипломат достаточно крупного размера, я его тоже забрал. Авторитет выходил из ресторана без него, это я точно помнил, значит, тот лежал в машине. Кто ценные вещи оставит в машине? Так что особой надежды на ценности в дипломате я не возлагал, но по весу он был не пустой, тяжеленький.

Дальше просто: отъехав подальше, загнал машину в один из тихих дворики Москвы – уехал я не так и далеко, – припарковался и, перебравшись на заднее сиденье, открыл небольшой кофр, который заранее достал из рюкзака. После того как у меня исчезла из-за неизвестного вредоносного образования нейросеть, я еще на судне работяг озабочился получением разных препаратов на руки. Некоторые имели очень специфичную начинку, применяемую только при допросах. Так что, взяв один шприц, я ввел вещество в руку авторитета. Тот как раз зашевелился, приходя в себя от действия парализатора, так что я приступил к допросу. Минут десять хватило. Кстати, я попал в яблочко: тот знал даже несколько контактов, где можно заиметь не только фальшивые документы, но и вполне реальные, проходящие по всем базам. Планшет вел запись, так что норма.

Морда лица этого авторитета мне казалась смутно знакомой, поэтому я не мог не поинтересоваться, кто это, и с некоторым изумлением узнал, что общался с самим Сильвестром. Именно он держал солнцевскую группировку. Через пять минут тот уснет под действием препаратов и последние несколько часов позабудет, сотрутся они из его памяти. Ну, а чтобы свести к реальности его пропажу, я вложил в левую руку вырубившегося авторитета черный кружочек. Ту самую «черную метку» из «Острова сокровищ». Намек он и его люди поймут, и пусть гадают, кто им ее подкинул. Для меня это было идеальное замечание следов.

Вот с дипломатом я не прогадал. Открыв его (это было несложно, номерной замок с кодом), посмотрел на брикеты сто долларовых пачек – тут миллиона два на первый взгляд – и перекидал их в рюкзак. Оставив дипломат рядом с телом Сильвестра, стал быстро собираться.

Забрав вещи, я оставил авторитета лежать на заднем сиденье машины – через часок очнется – и направился в сторону выхода со двора. Отпечатков в салоне я не оставил, так что думаю, следов не найдут. Нужная информация есть. Главное влиться в местное общество, устроиться, хотя можно и без этого, тишком, а дальше будем ждать. Насколько я знаю, работяги уже перешли от свободной охоты к конвейерному отлову аборигенов. Они организовали несколько офисов по найму специалистов, обещая там сумасшедшие деньги за работу, и отбраковывали желающих, а их хватало. Так что, снимая уровень интеллекта, они выбирали крупницы золота из плевел. Вот мне и надо найти такие фирмы и пройти через их оборудование. Думаю, с моим интеллектом у меня все шансы пополнить криокапсулы с рабами. «Рег» с остальным имуществом пока оставлю на планете, спрячу, а в остальных планы те же. Это самый простой способ выбраться в космос и, на мой взгляд, еще и самый действенный и быстрый.

Я широко шагал по улице. Та была засажена зеленью, так что прогулка была приятна глазу и душе. Люблю зелень. Да и воздух тут, несмотря на близость проезжей части, был заметно свежее. Так вот шагая по улице, рассматривая вывески, прохожих, да и сам город – все же ностальжи, – я размышлял. Нужно найти хорошую берлогу и некоторое время отлежаться, так сказать, прийти в себя, хотя в действительности я был отнюдь не на пределе, и обдумать последние события. В принципе остается только проанализировать, так как все, что уже произошло, не изменишь, но анализ нужен для выработки дальнейших шагов. На первое место я ставил приобретение личных документов, некоторые планы без них осуществить будет очень сложно. В тот же офис работоторговцев лучше идти с документами, чем без них.

Подумать нужно было много о чем. Например, с развалом Союза много людей осталось фактически ни с чем, а есть ведь очень ценные спецы, буквально выброшенные на улицу и перебивающиеся кто чем. Порядочные, воспитанные старой империей. Может, она мне и не нравилась в чем-то, но в одном я ее уважал: несмотря на некоторую гниль, смогла взрастить очень хорошее и честное поколение. Гниль прорвалась во власть и все порушила, но в чем виноваты остальные? Фактически на этих кадрах можно создать в Содружестве свою корпорацию. Задел неплохой. Сколько мне нужно людей? Тут стоит прикинуть, в этом я пока полный ноль, нужно учиться и учиться.

Так вот, существуют разные корпорации, в некоторых всего по десятку человек, в других миллионы. Я тоже могу создать корпорацию в миллион сотрудников, только это такие вложения, которые не всякое государство в Содружестве потянет. В принципе я потяну. Планета Зтов и артефакты с нее вполне позволят мне создать корпорацию с нуля. Честно скажу, направление деятельности пока не имеет значения, разберемся, вплоть до того что в диком космосе отобью себе пиратскую планету и организую там колонию. Проблема в том, что при наличии необходимых знаний из баз я не имел опыта руководства (управление одиночками не в счет). Знаю, что я в этом ноль и что мне нужен опыт. Поэтому в моих планах, пройдя через работоторговцев, добраться до империи Антран и устроиться там пока мелким чиновником, чтобы поднимать свой уровень, ну и занимать каждый раз кресла все выше и выше. Корпорацию я, скорее всего, создам, нужно же мне на чем-то руку набивать, но только как владелец, а директора и управленцы будут наемными специалистами, на их плечи ляжет развитие корпорации, а я, работая на государства, буду параллельно перенимать их опыт.

Как видите, планов у меня действительно хватало. Прежде чем вернуться обратно в будущее, я должен получить опыт создания и управления будущей империи, созданной на осколках того, что сейчас называется Содружеством. Без него в будущем мне делать нечего, чтобы быстро и качественно создать свое государство, как я размечтался еще там, в будущем. Мне просто необходим этот самый опыт. Это позволит избежать тех ошибок, которые мы в будущем позволить себе просто не можем. Слишком дорого они нам будут стоить.

Вот об этом я и размышлял, размашисто шагая по тротуару в тени аллеи и придерживая одной рукой спортивную сумку на боку. Рюкзак как был за спиной, так там и остался. Все при мне, как говорится. Прервав анализ своих планов, я заметил нужный дом, где и проживал один из спецов по документам. Сильвестр сообщил, что тот также занимается и реальными паспортами и правами, что проходят по всем базам. Зайдя во двор, я осмотрел не такой уж и длинный ряд автомобилей. Был вечер буднего дня, но двор оставался фактически пустынным. Всего восемь машин на двор, на мой взгляд, маловато... Хотя для девяносто пятого, возможно, и нормально.

Те машины, что часто используются, сразу бросаются в глаза, а вот чуть в стороне стоял желтый лупоглазый «запор». Судя по слою пыли и приспущенным шинам, им уже давно никто не пользуется. Я осмотрелся. С одной стороны ряд машин скрывали гаражи, с другой – деревья, двор был озеленен. Не обнаружив свидетелей, я подошел к «запору», быстро открыл багажник, уложил свои сумки и закрыл его. Никто ничего не видел, а двое школьников, у которых

были каникулы, не успели вывернуть из-за угла ближайшего гаражного бокса, чтобы что-то заметить – я уже шел им навстречу.

Подойдя к нужному подъезду, мельком осмотрелся. Пока тихо, в основном дети да старики вокруг. Я шагнул в темноту первой площадки. Поднявшись на второй этаж, посмотрел на два оборванных проводка, оставшихся от звонка. Предполагалось стучать, но это слишком просто. Соединив оголенные проводки, я услышал в квартире трель звонка. После нескольких звонков я остался ждать на месте. Шаги в квартире я хорошо расслышал, хотя хозяин явно старался красться, чтобы не издать ни звука, но с моим идеальным слухом это ему не помогло. Да и пол был скрипучим.

– Кто? – настороженно спросили с той стороны.

Встав так, чтобы меня можно было рассмотреть в дверной глазок, я сказал:

– Я от Посла.

Опрашивая Сильвестра, я, естественно, спросил у него, от кого лучше представляться. Сообщать его имя я не собирался – палево, вот тот и назвал несколько уважаемых в их братии людей, которых Антон, спец по документам, точно знал и уважал. Посол, личный порученец главы солнцевских, входил в этот список. Да его все знали.

Такого ответа действительно хватило. Щелкнул замок, и невысокий тщедушный мужичок в очках с толстыми линзами посторонился, пропуская меня в квартиру. В мятых трениках с пузырями на коленях и клетчатой рубашке, вкупе с очками он напоминал затрапезного инженера какого-нибудь НИИ, что перебивается с хлеба на воду.

– Что-то случилось? – спросил я у него. – С чего так тихаришься?

Тот проводил меня в гостиную своей небольшой двухкомнатной квартиры и, усадив на диван, нехотя пояснил, в чем дело. Все оказалось до безобразия просто. Тот, несмотря на свой вид – кстати, обстановка в квартире была неплохая – приобрел импортный автомобиль «Ауди». Тот был выпущен пять лет назад, но смотрелся так, как будто только что сошел с конвейера. Перегнали ему из Германии. В общем, поездить он успел пару недель, пока машину не отжала банда малолетних отморожков – просто отобрали. Он снова пересел на «москвич», на котором ездил раньше, ну и стуканул кому-то из солнцевских, те пообещали разобраться и найти беспредельщиков. Сам Антон в бригаду не входил, но услуги охотно оказывал, так что защиту имел, платил, так сказать, за крышу. Машину отобрали вчера, вот он и ждал новостей.

Эти его дела меня не касались, да он просто выговорился о такой несправедливости. Прояснив все непонятки, он поинтересовался причиной моего прихода.

– Легализоваться хочу. Нужны реальные документы. Паспорт, свидетельство о рождении, права, при возможности военный билет с отметкой о прохождении службы. Возраст лет двадцать, но никак не выше.

– Хм, – задумался Антон и, достав блокнот, стал его перелистывать. – Обычно мы с нариками работаем, подойдет кто от передоза, труп в морг как неопознанный, а документы нам, у меня там свои прикормленные люди, целая сеть. Но тебе чистые документы нужны, я правильно понял?

– Точно.

– Есть один вариант, как раз на твою тему. Дембель. На Кавказе служил, в военном билете отметка, что он участник боевых действий. Права есть, он по специальности в армии был водителем.

– Интересно, – действительно заинтересовался я. – Все документы в наличии?

– Да, он весной демобилизовался. Одним из последних, то есть пару месяцев назад. Через военкомат прошел, паспорт получил и пошел в загул. Бывает такое, срываю. Две недели назад в драке у входа в ночной клуб его приколотли ножом. Уже похоронили как неизвестного, а мне достались все его документы. Он детдомовский, но насчет квартиры, а она у него была,

забудь, мы ее уже продали, так что только документы, причем без прописки – вполне официально выписали его перед продажей.

– Как меня могут вычислить?

– По военному билету если только. Как ни странно, приводов в милицию тот не имел. Личное дело в военкомате хранится, но за отдельную оплату там сменим фотографию на твою. Есть такие возможности. Потом сослуживцы, ну и фото армейской службы. Мы их на его квартире нашли, по детдому ничего, даже фото не было. В принципе, если сильно засветишься, все равно все вскроется, а так лет двадцать по ним проживешь, и тебя никто не найдет.

– Нормально. Сколько за все, включая фото в военкомате?

Тот достал калькулятор и быстро защелкал им, после чего осмотрел меня и спросил:

– Ты из солнцевских?

– Нет, скорее союзник.

– Значит, без скидки. Получается... две тысяч четыреста долларов. Можно рублями.

– Нормально, – согласился я.

Такие деньги у меня были, спасибо браткам, а вернее, тому коммерсу, которого они чморили у озера, уверен, деньги были его. Отсчитав две с половиной тысячи долларов – лишняя сотка за скорость, я передал их Антону. Тот проверил доллары. У меня осталось около семи штук бакинских, пока хватало. После этого умелец достал аппаратуру, развернул стенд, чтобы у меня за спиной был белый фон, и с сомнением посмотрел на футболку. Куртку я скинул, не особо скрывая оружие. Подумав, тот принес чемодан из соседней комнаты и, открыв его, подобрал мне рубашку. В этой рубашке меня и снял. Фото пошло на паспорт. В другой рубашке, в клетку, и на более темном фоне, после небольшой работы расческой, сделали второе фото. Эта фотография уже на права. Дальше мы готовились сделать фото для военного билета. Антон действительно был профи и считал, что везде должны быть разные снимки. Кстати, заглянув в военный билет, я обнаружил, что бывший его владелец чем-то был похож на меня, тоже блондин, кстати. Похож, но все же не я.

Для фото на военный билет я надел черную водолазку. Наконец фотосессия была закончена, и Антон сообщил, что ему понадобится часа два на всю работу. Я могу пока прогуляться или подождать тут. Я выбрал подождать. Снаружи уже давно стемнело, так что, устроившись на диване, я стал смотреть телевизор. Два часа – это на сами документы, а замена фото в личном деле небыстрая процедура, скорее всего, сделают в ближайшую неделю. Так Антон сообщил: оказалось, у него был свой человек, причем в нужном военкомате, как раз сотрудник секретной части.

Время тянулось долго, муть, что показывали на всех каналах, мне быстро надоела, разве что новости прослушал, чтобы знать обстановку в мире, после чего выключил телевизор и прилег на диване, прикрыв глаза. Антон скрипнул половицей, выходя в зал со стопкой документов – свидетельство о рождении он мне уже передал, да и не было там ничего такого, а теперь, закончив работу, принес паспорт, права и военный билет.

– Клей уже нормально подсох, можешь рассматривать спокойно.

Я даже удивился, работа действительно была проделана очень качественно, и я не заметил каких-либо косяков. Убрав всю пачку во внутренний карман куртки, пожал руку Антону. Мне понравилось качество его работы.

Уже практически в полночь я покинул квартиру. Первый этап преодолен. Деньги есть, документы тоже, теперь нужно где-то найти спокойную берлогу. Саму Москву я для этого даже не рассматривал, вот окраины самое то, особенно те районы, где еще сохранились частные дома – частная застройка, можно сказать.

Забрав из багажника «запора» свои вещи, которые вполне благополучно дождались меня, я вышел на улицу и стал ловить попутку. Ментов на улице хватало, но мне удалось избежать их

внимания. Поймав частника, доехал с ним до ближайшей гостиницы. Там снял номер, сунув женщине-администратору сто баксов, и та даже паспорт спрашивать не стала, так заселила. Наконец-то нормальный душ и постель!

Проснулся я ближе к десяти утра. Через пару часов номер сдавать, так что пора вставать. Приняв душ, почистил зубы – у меня был свой набор, из Содружества, и, сдав номер, покинул гостиницу и направился в сторону проезжей части. Мне нужно было машину поймать. В гостинице, несмотря на то что там было кафе на первом этаже, завтракать я не стал, использовал солдатский сухпай из своих запасов, так что был сыт и бодр. Голод с тем вирусом, что в меня проник, уничтожив сеть и импланты, не проходил, и я постоянно хотел есть. Не всегда это нормально получалось сделать с попаданием в это время, так что мои запасы выручали, жаль только, что они быстро таяли, но полностью устраивали высокой калорийностью. Однако сколько бы их ни было, похоже, придется переходить вскоре на местную пищу.

Частник вывез меня в частный сектор и высадил на перекрестке. Прогуливаясь по улице и разглядывая дома, я подходил к некоторым калиткам, уточнял у хозяев, что возились на приусадебных участках, не продается ли какой дом. Продавались, и довольно много, четыре нашел. Но все они уже давно не жилые и мне не подходили, силы придется для восстановления прикладывать, что конечно же меня не устраивало. Мне нужен был добротный и крепкий дом. Не обязательно кирпичный, деревянный тоже подходил. Тем более район был газифицирован, что тоже хорошо.

Повезло мне ближе к обеду: старичок, что шел от магазина с авоськой, остро взглянул на меня, осмотрел с ног до головы и медленно протянул:

– Ну, я подумываю продать. Дочка давно к себе в Ленинград зовет. Вдовая она, с ребенком одна, тяжело ей.

– Хотелось бы посмотреть, что у вас за дом.

– Это можно. Я профессиональный строитель, хотя и на пенсии, так что дом добротный, будь уверен.

– Каменный?

– Хэх, какой же строитель будет жить в каменном доме? Это я про нормального строителя, – захмыкал тот, пока мы шли к его дому. – Изба у меня из сруба. Настоящая, на каменном фундаменте, сто лет простоит, ничего не будет. Я знаю, сам там все делал.

– А что еще на приусадебном участке?

– Он огорожен, есть гараж, тоже деревянный, два сарая и банька. Банька новенькая, в позапрошлом году старую снес и свежую поставил, из липы. Тропинки кирпичом выложены, дом обшит и покрашен. Газ есть, телефон, вода и канализация – все имеется. В доме санузел, унитаз и душевая – хозяйка покойная потребовала сделать.

Мы подошли к нужному участку, со стороны улицы тут был обычный штакетник, как и у всех, а вот со стороны соседей и сзади участка глухой забор. Правда, старик сказал, что к соседям слева идет калитка, но ею он уже давно не пользуется. Раньше там его друзья жили, но их схоронили, сейчас чужие люди живут, нелюдимые. Старик открыл калитку, и мы прошли в сад. Действительно, к крыльцу дома вела выложенная кирпичом дорожка. У него была застекленная со всех сторон веранда, а сам дом оказался не самым большим. Думаю, в нем, если не считать веранды, квадратов сто будет.

– Сколько квадратов, сто?

– Девяносто восемь. С верандой сто двадцать два, веранда у меня большая, – ответил тот, закрывая калитку на вертушок и следуя за мной к крыльцу. – На будку не смотри, в прошлом году старый пес помер, а нового все не заведу. Есть две кошки, мне хватает.

Сам участок был таков. Если встать у калитки, через которую мы прошли на усадьбу, то тут все было в тени яблоневых деревьев. Как такового нормального двора тут не было, были

ворота в штакетнике, открыть – и можно загнать машину под яблони, там было свободно, с некоторым трудом, но две машины уместятся. Справа, соприкасаясь с участком соседей, находился даже на вид крепкий гараж. По размеру там свободно встанет «Волга» – большой гараж. С ним ничего не соприкасалось, дальше справа шел забор и утыкался явно в баню, не сказать что большую, но и не маленькую – среднюю. Тут старик не обманул, новенькая. За ней были хозпостройки: один – дровяной сарай, как я узнал, там хранились дрова для бани, во второй хранился сельхозинвентарь, и был погреб. Слева построек не было, забор доходил до участка соседей, что находились сзади. Слева забор зарос ухоженной малиной, да и всяких фруктовых и ягодных деревьев там хватало. Картошка была высажена за домом. Вот перед домом в тени сада стоял вкопанный самодельный столик и лавки. Судя по утоптанной земле вокруг, старик вечера предпочитал проводить тут. Над столом был сделан навес, и там висела лампочка. Нормальное место для отдыха.

Осмотрев участок под комментарии хозяина, мы прошли к крыльцу. Тут же разделись, сняв обувь, и двинули дальше. Оказалось, веранда была разделена на две комнаты, в одной было все для отдыха: старый диван, стол в углу, половики, на окнах старый тюль. В другой что-то вроде кладовки для хранения разных вещей. Даже продовольствия.

Пройдя с веранды в дом, я осмотрел большую комнату. Это была и задняя комната, и кухня, и столовая. Дом состоял из двух срубов. Как я понял, классическая постройка. От других ее отличало лишь качество исполнения. Тут же был отгорожен окрашенный в белый цвет фанерой тот самый санузел. Заглянул, все чисто и сделано качественно. Из задней кухни мы через единственную дверь прошли в зал. Зал тоже был от сруба до сруба. Перегородок не было.

– Тут раньше перегородки были, у дочерей свои комнаты имелись, но когда они замуж повыходили, а жена преставилась, снес все, ремонт косметический сделал. Теперь какие просторы! Люблю простор, – пояснил хозяин.

– Да. Мне тоже нравится, – согласился я.

Мы со стариком были невысокого роста, фактически схожи, однако потолок был высок.

– Два с половиной метра?

– Точно, – кивнул тот. – Это я клоп, а жена у меня сто девяносто три. Тренером была в спорткомитете, пловчиха.

– Понятно.

Мы осмотрели подпол, там хранилось немного картошки и солений, да и вообще подпол был на весь дом, большой. Соленья в подвале и другие запасы старик оставлял.

Спустившись с чердака, я осмотрел внимательно гараж и хозпостройки. В общем, дом и участок мне более чем понравились. Гараж был пуст, но судя по следам, совсем недавно там стоял автомобиль, от него резина осталась, и кажется, это была именно «Волга». Значит, старик реально решил перебраться к дочери и по-тихому распродает имущество.

– Понравилось, – честно сказал я, отряхивая руки, испачканные после изучения погреба. – Сколько просишь за все? А то цену я так и не услышал. В долларах сумму говори, а то я в миллионах путаюсь.

Старик, пока мы общались, уже знал, что я только что дембельнулся (здесь я начал играть новую легенду), так что явно размышлял, сколько запросить. Изучая другие выставленные на продажу дома, я по ним примерно цену домам понимал, но у старика дом стоил куда дороже. Он был прав, сюда душа вложена.

– Двадцать тысяч долларов, – наконец выдохнул тот.

Я удивленно поднял брови. Цена была завышена почти в два раза, однако я только кивнул.

– Договорились. Когда съедете?

– Да завтра меня уже тут не будет. Но сразу предупреждаю, часть мебели и вещей я заберу.

– Не проблема, – согласился я.

Мы прошли в дом, я подхватил свой багаж, что все еще лежал на ступеньках крыльца, и пока старик подготавливал документы для продажи дома – нам с ними к нотариусу идти, я вскрыл одну пачку денег, взятых у Сильвестра, и почти сразу заподозрил нехорошее. Ранее нормально осмотреть их у меня не было времени. Посмотрел их на просвет и сразу все понял.

– Твою мать, – пробормотал я. – Фальшивые.

Давать старику такие купюры я не хотел, тот мне понравился, правильный дед, и подставлять его так мне претило. Значит, те семь штук, что у меня были, отдам в качестве аванса, а остальные завтра. Закинув пачки с фальшивой валютой обратно в рюкзак, я достал нормальные баксы и пошел договариваться об отсрочке. Версия, что не вся сумма у меня на руках, его удовлетворила, и тот взял аванс из семи тысяч и написал расписку. Деньги и оформление мы оставили на завтра.

Взяв ключи от гаража, я запер там свои вещи и поспешил покинуть этот район.

Где взять деньги, я представлял прекрасно. Еще не зная о долларах в дипломате, я узнал у Сильвестра о личных нычках, не могло их у него не быть. Действительно были, почти два десятка. В разных городах, или в разных районах Москвы, но я ехал на одну из них. Там, как сообщил Сильвестр, был тревожный чемоданчик. Проще говоря, средства для срочного бегства. Пара стволов, тысяч сто долларов, рубли, сменная одежда, запасные документы – в общем, все что нужно. Даже ключи от машины, что на платной стоянке стояла.

Нычка находилась в однокомнатной квартире девятиэтажки. На второй этаж я поднялся по лестнице, отмычкой открыл дверь, никаких меток тут не было, так что действовал спокойно. Прошел в зал, вытащил из-под старого дивана такой же старый чемодан и, достав из него пятьдесят тысяч баксов, вернул остальное на место.

Из квартиры я поехал на авторынок, свое средство передвижения становилось уже актуальной проблемой. В этот раз удалось поймать такси. Так что доехал вполне нормально. Паспорт был при мне, как в принципе и другие документы, так что проблем я с этим не видел. Покинув такси, я углубился в дебри авторынков. Время было полуденное, все нормальные тачки расхватили утром, так что остались или дорогие, или развалюхи. Прямо у входа мне попался мужичок, что продавал годовалый «Чероки». Я вообще-то хотел седан брать, «бумер» или «ауди», но внедорожник тоже пойдет, хотя и не поместится по высоте в гараж. Фигня, и в саду постоит, ничего ему не будет. Меня устраивала высокая проходимость этой машины, а также достаточно высокий класс, такие машины все знали и, можно сказать, уважали. Если потребуется, и седан возьму, ту же «девятку». Гараж как раз для нее подойдет.

В общем, осмотрел машину. В авариях она не была, точно говорю, движок и ходовая в порядке, а в салоне новой кожей пахнет. Я быстро понял, почему джип никто не брал – цена высокая. Однако я уплатил требуемую сумму. Двадцать пять штук даже на мой взгляд дороговато, но что поделаешь. Сняли машину с учета, и я даже успел не только зарегистрировать ее, но и номера получил. С хозяином бывшим распрощался.

Устроившись на водительском сиденье – машина была люксовая, максимальной комплектации, – поехал на Черкизовский рынок. Нужно сменку закупить. Рынок еще работал, так что не проблема. Подъехал, поставил машину на сигнализацию и направился за покупками. Час по рынку ходил, пару раз возвращаясь к машине, чтобы убрать приобретения в большой и вместительный багажный отсек.

Когда все, что нужно, было в машине, я вернулся к ней с сумкой, где были мелкие покупки, и, сняв с сигнализации, устроился на сиденье и покатил к дому, который собирался приобрести. Что мне сразу не понравилось, так это машина, неотступно следовавшая за мной от рынка. Раньше ее не было, да и слежки я не фиксировал, хотя проверялся очень тщательно. Пришлось уйти в сторону и, припарковавшись у первого же попавшегося дома, направиться в подъезд ближайшей кирпичной пятиэтажки. Через окно подъезда – естественно, из глубины,

чтобы меня не засекли – я стал наблюдать за хвостом. Уже через пару минут зло сплюнул. Все версии рухнули, как карточный домик. Это оказались банальные угонщики. Видимо, код с моей сигнализации они уже успели снять, так как молодчик лет двадцати пяти уже возился на водительском сиденье, пытаясь добраться до проводов.

Его напарник, что продолжал сидеть в зеленой «девяносто девятой», нажал на сигнал клаксона, предупреждая напарника о том, что я выскочил из подъезда, но было поздно. Выдернув парня за ноги из машины – даже вырубать не пришлось, тот головой об асфальт приложился, не успев сгруппироваться, – я спокойно достал «ТТ» из-за пояса, причем так, чтобы это видел напарник, и присел у тела. Приставил ствол ко лбу угонщика, прикрылся второй рукой, чтобы на меня не брызнула кровь. Естественно, я играл и стрелять не собирался, еще не хватало так палиться. Сделав вид, что решил не стрелять, убрал ствол и сломал обе ноги угонщику. Его напарник уже скрылся в клубах пыли, бросив поломанного напарника на асфальте, а я покатиł домой. В этот раз слежки не было. То, что угонял машину кто-то левый, понятно, видимо на новизну машины купились. Если бы старый хозяин участвовал, ключи бы у них точно были, не лезли бы под приборную панель. Я уже привел там все в порядок.

Старик меня встретил настороженно, видимо подумал, что я все деньги, отложенные на дом, в машину вбухал, так что когда я загнал машину во двор под деревья и прошел с ним в дом, тот просиял, получив оставшуюся сумму. Не пришлось ждать до завтра. По пути я купил продукты, так что мы поужинали. Сам старик, пользуясь теплой погодой, предпочитал спать на диванчике на веранде, а я вот устроился в зале. Дом старик превратил в жилье для одного, что меня полностью устраивало, поэтому и решил приобрести избу.

Следующим днем мы решили все вопросы. За пару часов я стал действительным хозяином дома и участка. Потом, пока старик, наняв машину, готовился съехать, я прошелся по всем организациям, регистрируя коммунальные услуги на себя. Воду, газ, телефон и, естественно, электричество. Успел все к полудню. Задолженностей у прежнего хозяина по платежам не было.

Старик задерживаться почему-то не стал. Как выяснилось, он уже купил билет на вечерний поезд до Питера, который упрямо продолжал называть Ленинградом, а также багажное место. Все, что он решил забрать, было погружено в старенький «газон», поэтому, не теряя времени, мы простились. Водку я не люблю, но полстакана налил, отмечая и сделку, и отъезд старого хозяина. Кстати, он мне оставил мотоцикл «Восход», который я не сразу заметил под брезентом в гараже. Тот, оказывается, был не на ходу, к тому же без документов, что меня нисколько не волновало. Да и мебель в доме осталась почти вся. Тот забрал только памятные вещицы, которые мне все равно были не нужны. Так что докупать практически ничего не следовало, разве что цветной новый телевизор с пультом: старый черно-белый мне не нравился.

Посмотрев, как «газон», медленно переваливаясь на выбоинах, выбрался на асфальт и куда бодрее покатиł дальше, пока не скрылся за углом, я вернулся на свой участок, закрыл калитку и, открыв багажный отсек джипа, стал переносить челночные сумки с покупками в дом. Несколько комплектов нового постельного белья были убраны в шкаф, одно я сразу расстелил на двуспальной кровати, сняв старое. Полотенца отнес в санузел, как и мыло, и зубные щетки, и остальные рыльно-мыльные принадлежности. Даже десяток рулонов туалетной бумаги сложил в кладовке. В общем, без этих покупок дом сложно считать жилым. Холодильник хоть и полон продуктов, но старенький, надо будет заменить.

К полуночи я раскидал «Восход» на запчасти, отметив, что нужно будет купить. Восстановить его было не сложно, чем я и собрался заняться, двухколесная единица мототехники мне точно пригодится.

Помывшись в душе – тут был электрический титан для нагрева воды, – я направился в зал, где завалился на кровать. День вышел суматошный, но все, что планировал, я сделал, а это не могло не радовать.

Утром следующего дня, после плотного завтрака, я убрал все за собой и решил приняться за генеральную уборку. Вчера это еще нужно было сделать, да как-то пролетел с ней. Первым делом я решил вывезти весь тот мусор, что копился старыми хозяевами годами и считался ими ценным (поэтому они не хотели его выбрасывать). Никакого сожаления оттого, что от него надо избавиться, я не испытывал. Выскочив в одних шортах на улицу с полным ведром грязной воды, я замер и от удивления тряхнул головой. Двор был пуст, мой «чероки» исчез.

– Урою, – едва слышно пробормотал я и, уже громче выругавшись, направился обратно в дом, оставив ведро на крыльце. Потом домою.

Ничего ценного в машине не было, я имею в виду оборудование Древних или Содружества, все хранилось дома, но тачку я все равно собирался вернуть – из принципа. После первой попытки ограбления я сделал так, чтобы этого не повторилось. Нет, с сигнализацией я не поработал, хотя и стоило, да и времени не было. Нет, я просто сунул в машину маячок, так что найти ее, даже если утопят в Марианской впадине, для меня не проблема, что уж про территорию Москвы говорить.

Быстро собравшись и вооружившись, я прихватил планшет и, не вызывая такси – это возможный след, – направился к выходу с улицы. Тут рядом магистраль была, что на МКАД вела, там я и поймал попутку. Сигнал планшет ловил четко. Как ни странно, машина находилась не так уж далеко. Мне не составило труда договориться с водителем, чтобы он подбросил до нужного места. К моему удивлению, «чероки» стоял открыто, видимый глазу со всех сторон. На платной автостоянке, причем номера были не мои. Машина точно моя, маяк был в ней, планшет это уверенно показывал.

– Отстойник, – понятиливо кивнул я.

С прищуром посмотрев в сторону будки охранника – тот не мог не быть в доле, а если даже и не был, меня интересовал журнал регистрации. Подойдя к будке – машин не было, и охранник скучал внутри сторожки – я открыл дверь и, не обращая внимания на то, что тот вставал, пытаюсь сказать, что тут закрытая территория, я пробил ему дважды в грудь кулаками, а потом мощно двинул правой ногой в живот. Отскочив от кирпичной стены, тот растянулся на грязном заплеванном полу, а я спокойно взял журнал и пролистал его. Есть, ночью машину поставили на стоянку. Вырвав лист, где была указана моя машина, потом второй под ним, чтобы убрать оттиск, я открыл шлагбаум и прошел к джипу. Сигнализация пискнула штатно, а вот ключом не воспользоваться. Пришлось заводить с помощью проводков, как это делал угонщик.

Почти два часа пришлось пробыть в фирменной автомастерской, где мне качественно привели машину в порядок, даже код сигнализации сменили. Сперва документы сверили с номерами на машине, к счастью, родные госномера обнаружились в багажнике, а потом и за работу принялись. Вопросы не задавали, и так понятно, что угнать машину пытались, и раз она все еще у меня, попытка была неудачной.

Вернувшись к себе, я расставил камеры вокруг дома, теперь они и машину контролировали, после чего продолжил наводить уборку. В этой недолгой эпопее только одно порадовало: я остановился у книжного киоска и прикупил несколько пачек разных газет. Мне нужны были объявления, пора было искать работодателей.

К ужину я закончил с уборкой. Упадка сил не было, а вот довольство от проделанной работы было. В полдень я сорвался до ближайшей жилконторы и заказал машину для вывоза мусора. Машину не прислали, трактор прикатил телегу, оставив ее у калитки. В нее я и сно-

сил весь мусор. Телега полна, завтра заберут, а во дворе еще одна куча, и отнюдь не меньше. Ничего, завтра все увезем.

После ужина – мудрить не стал, пожарил колбасы, залив взбитыми яйцами, – я занялся газетами. Быстрый просмотр колонок объявлений мне мало что дал. Подчеркнул четыре адреса, что вызывали сомнения, вербовщики, похоже, работали, но работоторговцы ли это, непонятно. Пока не сунешься, не узнаешь. Тылы у меня прикрыты, если проверят, я реально местный житель – дом, машина, документы в порядке, не зацепишься. Разве что при проверке в капсуле та покажет реальный возраст, который не совсем совпадал с тем, что указан в паспорте. Однако и тут можно найти объяснение вроде прибавленных пары лет. Тем более бывший детдомовский.

Сколько может быть ложных фирм по вербовке работников, где работали люди работоторговцев, не знаю, не скажу. Думаю, во многих крупных городах России, ну и за границей, но в том, что в Москве точно есть, я уверен. Осталось найти. Завтра прокачусь, изучу все четыре адреса, что вызвали у меня подозрения – слишком щедрые обещания давали, там посмотрим, а пока гадать не будем.

Когда стемнело, я принял душ, после чего лег спать. Завтра, если не повезет с адресами, нужно будет прокатиться по магазинам, купить новый телевизор, стиральную машину и, конечно же, холодильник. Жалоб на тот «Мир», что стоял у меня на кухне, не было, работает – уже хорошо, но он маленький. Больших запасов не сделаешь. Поэтому и требуется приобрести холодильник большего объема, чтобы часто не мотаться в магазин.

К сожалению, утром пришлось поменять планы. Притарахтел трактор и, прицепив телегу, покатил на свалку. Перед отъездом тракторист сообщил, что вернется часам к десяти за второй партией, тут не так далеко катить, час туда, час обратно. Так что я остался его ждать, чтобы не метаться по Москве в разные стороны. Нужно сначала одно дело закончить, прежде чем за остальные браться. Нормально позавтракав, без спешки, я надел робу, в которой и проводил уборку дома, и стал выносить мусор на улицу, складывая его в две кучи. Когда прибыл трактор, кучи заметно уменьшились. Соседи, видя более-менее целые вещи, с моего разрешения все разобрали. Сосед слева, старик, например, утащил раму велосипеда. Других деталей не было, но пусть забирает.

Перекидав мусор и отпустив трактор – тот свое дело сделал, – я вернулся в дом, пополюскался в душе. Завтра суббота, нужно будет баньку натопить.

Я собрался, оделся стильно и дорого, все с «Черкизона», после чего, выгнав внедорожник на улицу, покатил по первому адресу, тому, что был ближе. Отъехать даже на квартал не успел, как пискнул планшет – охранная система, настроенная на крупные цели, что появятся у меня на участке, тут же засекла чужого. Остановив машину на обочине, я взял планшет и стал изучать парня, что, перебравшись через забор, быстро шел к дому, настороженно крутя головой.

– А я тебя знаю, – постучав согнутым пальцем по экрану, задумчиво пробормотал я. – Ты тот напарник поломанного мной угонщика. Хм, ясно. Удивительно только то, что ты меня нашел. Адрес-то вряд ли появится в адресной книге быстро. Да и слежки не было... Нужно прояснить этот вопрос.

Внедорожник с визгом шин, поднимая клубы пыли, развернулся и полетел обратно. Разогнать тяжелый джип мне не составило труда, поэтому у дома оказался быстро. Оставив машину у калитки, я быстро скользнул на свой участок и с ходу от входа облучил дом парализатором. Судя по шуму падения, успел. Связав врага, нашел, как тот попал в дом. Через окно на кухне. Угонщик, осторожно отжав чопики на окне, открыл его и уже шурувал внутри. Дальше было просто. Вернув стекло на место, я загнал задом внедорожник во двор, закинул тело в багажный отсек и покинул территорию Москвы. Опасения груз у меня не вызывал, даже если гаишники

остановят. Ничего, до лесополосы добрался нормально, там и допросил угонщика, используя препараты.

Все оказалось на удивление банально. Этот хмырь жил через три дома от меня и, проходя вечером с подружкой по улице, к своему удивлению, увидел ту машину, угнать которую им с напарником несколькими часами ранее не удалось. Последний к тому же попал в больницу. Угонщик метнулся к своей машине, достал сканер, а как стемнело, отключил сигнализацию, завел машину и перегнал ее в отстойник. Решил заняться ею чуть позже, на следующий день. Угонщики были не сами по себе, а входили в достаточно крупную банду. Но тут левачили, заказ у них был на черный «чероки». Вот и попались. Особо жалеть парня я не стал. Груз на шею, и отправил в ближайшее озеро учить лягушачий язык. Мне свидетели ни к чему. Да и бесило постоянное их вмешательство в мою личную жизнь. Это любого взбесит.

Из-за этого идиота я не успел на два адреса, но два других посетил. В одном месте пустышка, фирма уже съехала, во втором случае не то. Кстати, изучив помещение, где находилась ранее вербовочная контора, я вдруг обнаружил явно случайно потерянный коннектор. На Земле такие штекеры не использовали, они для работы с оборудованием Содружества. Опоздал. Видимо, срок работы этой вербовочной конторы истек, и они исчезли. Думаю, скоро снова появятся под новой вывеской и в другом районе. Что же, будем искать. Да и помимо штекера я на линолеуме обнаружил характерный след от упоров медкапсулы Содружества. Правда, назначения не знаю, у всех капсул упор для станин одинаковый, но думаю, это диагностическая. Что еще это может быть? Наверняка выдают за современное заграничное устройство вроде томографа – думаю, такое объяснение прокатывает, и желающие получить высокооплачиваемую работу без проблем укладываются туда. Ну, а кто откажется, для тех есть станнеры и парализаторы. Желания будущих рабов, думаю, работорговцев не волнуют.

В отличие от контор, дорогие магазины, особенно в элитных торговых центрах, которые в последний год начали появляться то тут, то там, работали допоздна. Заехав в один такой, я оставил машину на подземной парковке, на лифте поднялся на верхний этаж, который весь занимал магазин электроники, и стал прогуливаться, изучая представленный товар. Первым делом я выбрал стиральную машину – актуальная для меня вещь. Потом холодильник, микроволновку, кухонный комбайн. Под конец добрался до телевизоров, взял один вместе с видеоманитофоном. Не то чтобы он мне нужен был, но пусть будет. Тут даже компьютеры были, но я брать не стал, ни к чему. Менеджеры, что оформляли покупки, записали адрес и обещали, что завтра в десять утра все покупки будут доставлены до места назначения, более того, с грузчиками прибудет мастер, он все установит и проверит.

Пожинав тут же в ресторане, я позволил себя снять женщину – по виду это была или бизнесвумен, или учительница, но для учительницы на ней были слишком дорогие тряпки, думаю, скорее первое. В общем, разрядка мне тоже была нужна, и мы тут же в небольшой гостинице отлично провели ночь. Когда я утром покидал номер, то даже не вспомнил, спрашивал ли, как мою партнершу зовут. Мимолетная встреча, и нас обоих она удовлетворила во всех смыслах этого слова.

Когда я подъехал к дому, там уже стояла грузовая машина. Открыв дверь, я показал установщикам, что и где ставить, и мастер, когда грузчики все перенесли, вскрывая коробки, принялся за работу. Ему пришлось менять все розетки в доме – старые не подходили под новую технику. Оплата за эту работу была отдельная, я оплатил, и тот поменял вообще все розетки. Запас у него был свой. Кстати, пришлось автоматы электросчетчика менять на более мощные, старые не держали новую электротехнику. Ладно, хоть проводка была нормальной. К обеду все было установлено и испытано. Когда мастер сказал, что можно поставить спутниковую тарелку, и хоть импортные каналы смотри, я заинтересовался и согласился на установку тарелки. Мастер по моему телефону созвонился с кем нужно и сообщил, что только вечером

сможет ее поставить. У него была еще одна установка, а вечером, взяв нужное оборудование, он сам подъедет, сам же и договор оформит.

Заперев дом, я отправился по двум другим адресам. Пустышки. Пообедав в одном из кафе, двинул на авторынок. Нашел, хоть и с большим трудом, нужные детали для мотоцикла, даже новую резину. Масла, другие смазки взял, десятилитровый бочонок бензина. В общем, закупил все, что нужно. Потом посетил радиорынок, там тоже неплохо затарился и поехал домой, зарулив по пути на бензоколонку, а то бак почти пустой. Кушал внедорожник будь здоров, правда, и машина у меня практически не стояла.

Вечером, когда подъехал мастер, я уже почти собрал мотоцикл. Движок давно не запускали, поэтому я его перебрал, поменяв прокладки, свечи и провода. Сейчас он тарахтел на малом газу, я лишь изредка делал перегазовку. Проблема была с ходовой, и вот как раз я ее восстанавливал. Пока мотоцикл тарахтел в гараже, я вышел во двор на сигнал автомобильного клаксона, на ходу вытирая руки от смазки – мастер подъехал на своей белой «восьмерке», встречал его. Немного запоздал, но не критично. Мы быстро составили договор, а вот дальше затык, я сказал ему, что сам установлю, мол, специалист. Оставляйте оборудование и идите. Тот думал, что я собираюсь зажить деньги за установку, это отдельный тариф, но я уплатил по нему, так что недоумевающий мастер-установщик ушел. Причем не сказать что недовольный. Он так несколько часов бы провозился, а тут и заплатили, и свободное время есть.

Мастер уехал, а я занес коробки и тарелку спутниковой антенны на веранду, оставив там их. Вернувшись в гараж, продолжил ремонт. Когда закончил, уже темнеть начало, но меня это не остановило: выкатил мотик наружу и прокатился вокруг квартала. Новенький глушитель вполне нормально работал, не сильно шумел по окрестностям. Все нормально работало. В прошлой жизни во времена счастливого детства у меня был мотоцикл, но другой – «Минск», но у дружков «Восходы» были. Так что изучил я эти машинки очень хорошо. Фара горела, стопсигнал тоже, как и поворотники, тормоза срабатывали как надо, да и мотор рвал с места. Нормально.

После обкатки загнав мотоцикл в гараж, я запер его и прошел в дом. Там на кухне, вскрывая коробки, укладывал оборудование и тарелку на стол. Потом принес сумку, в которой были радиодетали с рынка, и стал творить. Уже к полуночи у меня был готов самодельный, но от этого не ставший маломощным радар. Пассивный, уловить излучение трудно – как от микроволновки. Тарелку на фронтон завтра подниму и испробую. Конечно, суда работорговцев я на орбите не увижу, тем более вряд ли они там, с резким скачком техники на Земле это уже опасно. Скорее всего, за Луной прячут. Но я на это и рассчитывал, если на орбите над Москвой появится челнок или бот, я узнаю. Мой радар маскировку челноков не пробьет, но мне это и не надо – все равно из такого оборудования нормальный радар я не соберу. Нет, он будет контролировать воздушные потоки. Работорговцы прилетают ночью, это точно, днем их могут увидеть, поэтому как только радар уловит, что в воздушные потоки вклинился какой-то инородный предмет, планшет тут же издаст сигнал. Это все, что я мог сделать из наличного оборудования. Главное – отсеять срабатывание на местные самолеты. Не думаю, что местная техника садится или взлетает вертикально на большой скорости, так что разберемся.

Закончив паять, я проверил, как оборудование взаимодействует, и, убедившись в его работоспособности – завтра точно увидим, принял душ и завалился спать. Завтра, все завтра.

Утро встретило меня не ласково. Чайник разогревался на плите, а на сковородке доходила яичница с колбасой, а я вышел на крыльцо, рассматривая хмурое небо, затянутое наполненными водой тучами. Дождь вот-вот должен был хлынуть, похоже, накрылась медным тазом установка самодельного радара. Не хотелось бы стать молниеуловителем во время работы. Всякое может случиться. Раз так, пока непогода, продолжим поиски офиса работорговцев. Кстати, самое то для работы работорговцев даже днем. Тут я поежился, поправил накинутую на голое

тело олимпийку – на улицу я вышел в одних трусах, и вернулся домой. В теплый, но главное, мой дом.

Кстати, насчет него. Как прикрытие он подходил идеально, делал меня вполне благополучным жителем, под которого глубоко копать не будут. С работоторговцами план сработает, я был уверен. Да и почему ему не сработать? Дело тут в другом, с моей пропажей все новое имущество будет просто-напросто потеряно, а дом мне нравился, и вот так вот бросать его не хотелось. Так что у меня в голове замелькали мысли, как оставить наследников. Неплохая идея оформить его как наследство. Найти адвоката, намекнув ему что, мол, за мной охота идет и, похоже, скоро я попаду в руки недругов. Тех же братков, для примера. Мол, буду отзваниваться ему раз в месяц, а если контрольное время пройдет, тот поднимет всех на мои поиски. Ну, и когда пройдет, например, месяц, а я не буду найден, то согласно моему завещанию, все имущество отойдет... Вот кому отойдет, я пока не знаю. В принципе найду, кому помочь, нормальных людей хватает, обманом выкинутых из квартир, домов, тех же погорельцев возьми. Главное, найти тех, кто мне нравится. Кому не жалко имущество оставлять.

Позавтракав, я собрался, прихватив зонтик, среди покупок он был. По железной крыше дома уже барабанил дождь, шум капель по металлу, по листьям деревьев создавал неповторимую мелодию, приятную слуху. Мне вообще шум дождя всегда нравился. Выйдя на крыльцо – тут навес над ступеньками был, запер дверь и открыл зонтик. Он был без кнопки, длинный, вроде трости, черный, да еще с рукояткой в виде львиной лапы. Понравился своей брутальностью, вот и взял. Пройдя по выложенной кирпичами вместо брусчатки тропинке до калитки, я открыл ворота из штакетника – приходилось створки приподнимать, чтобы не цепляли землю – и выгнал машину. В машине, тарахтевшей на малом ходу, закрыл зонтик, положил его на пол у пассажирского сиденья и включил отопление, а то что-то стекла запотевать начали. Потом включил все мосты и, тихо скользя в грязи, направился к углу улицы. Все хорошо с моей улицей, тихо, спокойно, соседей вообще не слышно, но вот асфальта нет, зато он был на улице, что пресекала нашу метрах в двухстах от моего особняка.

Выбравшись на асфальт – за полчаса ливень хорошо так промочил почву, если даже мой «чероки» скользил, – включил фары и тихонько направился в центр города. Вот сейчас я уже не жалел, что выбрал внедорожник. Правда, он мне со своими вездеходными данными пригодился только двести метров проехать, и то занесло в колею, на «седане» я бы там встрял, а так только дал газу и спокойно выехал. Да и бордюры при парковке теперь не мешали, что тоже удобно.

Добравшись до Нового Арбата, припарковал машину у «Московского дома книги». Ливень усиливался, редкие прохожие с трудом прикрывались зонтами и плащами, поэтому останавливаться мне у киосков было влом, а тут все равно проезжал мимо. Пришлось выполнить чуть ли не акробатический трюк, чтобы открыть дверь и одновременно зонт. Добежал до входа нормально, но все равно немного промок. Купив пачку свежей прессы, завернул ее в полиэтиленовый пакет и вернулся в машину, и пока та урчала мотором на малом ходу и шелестела вентилятором печки, стал изучать колонки. Треть газет были сегодняшними, остальные этой недели, но их я пока не читал. Часть объявлений были мне знакомы, в других газетах видел.

В этот раз я отметил карандашом сразу девять адресов. Сложив газеты, бросил на заднее сиденье и поехал по первому адресу. Делать все равно нечего, изучу. Я даже в офисы не заходил, использовал планшет для пассивного сканирования. Если где будет работать оборудование Содружества, сканер планшета его засечет. Конечно, есть защита от сканирования, но не думаю, что работоторговцы ее используют. Они тут монополисты, чтобы кто-то использовал такой сканер, он должен быть из Содружества, а бандиты контролировали планету плотно и чужаков уничтожали на месте. В моей памяти был только единичный случай, когда шальной пират добрался до Земли, спасаясь от патрульного крейсера, нахватал рабов, включая Артема,

и сбежал. Правда, этого пирата потом нашли работорговцы и уничтожили вместе с кораблем, чтобы координаты планеты не выдал. Вернее, все это произойдет лет через пятнадцать.

В том, что они не используют защиту от сканирования, я убедился очень быстро, уже на третьем адресе. Планшет ясно показал, что на первом этаже, где и сдаются помещения для офисов и где появилась три дня назад новая фирма «Вестник», есть семь источников излучения. А такое дает только оборудование Содружества. Планшет даже выдал мне его ТТХ. Говорю же, военный планшет, крутая штука, одна память запредельная, а уж сколько программ было установлено на заводе-производителе, включая те, что для сканирования и распознавания сигналов!

Если бы не потеря сети, я бы дистанционно смог взломать электронные предметы, что работали в офисе работорговцев, а через них даже нейросети, но не сейчас в инвалидном состоянии. Тут снова накатило чувство голода. Но я опытный, у меня с собой пакет с бутербродами, так что жуя один и запивая чаем из термоса, я отслеживал все источники сигналов. Ломать я их даже не пытался, могут засечь. Все семь далеко не перемещались, три были постоянно на месте, а вот четыре других, видимо, были переносными девайсами вроде планшетов и коммуникаторов. Тут появился восьмой сигнал, он приближался по одной из улиц. Наконец у офиса припарковался серебристый внедорожник-«лендровер». Из него выпорхнула молоденькая фигуристая девица в брючном белом костюме и, прикрывшись папкой от дождя, добежала до входа, где был навес. Отряхнувшись, она прошла внутрь здания. Судя по перемещениям восьмого сигнала, девушка и есть представительница работорговцев. Если верить ТТХ излучения, у нее был гражданский коммуникатор, но с расширенными функциями. Фактически это был военный коммуникатор, устаревший и после конверсии выставленный на продажу как гражданский. Все оборудование имело разных производителей, мешанина, можно сказать. Для Фронтيرا это обычное дело, так что передо мной стопроцентно нужные мне работорговцы.

Еще около часа понаблюдав за работорговцами, я покинул место парковки. Ведь не только я, но и они могут меня засечь, если проведут сканирование, но видимо, им такое даже не приходило в голову, и ни одной попытки я не засек. Единственно, что было, два сигнала ушли на орбиту. Упустить эту группу я не боялся. Сбегав в здание отлить – ливень из шквального перешел в затяжной дождь, – заодно узнал, как давно сидит в этом помещении новая фирма. Уборщица, что мыла пол в туалете, сказала, что третий день. Быстро они отсюда не уйдут, так что время есть. Для подтверждения на всякий случай проехался по другим адресам. Там уже пустышки. Потом стал кататься по старым адресам, нашел два, где ранее располагались работорговцы. Там, находя уборщиц – повезло застать на месте, – показывал им снимки девицы из внедорожника. Те были плохими из-за дождя, но все уверенно ее опознавали, мол, секретарша начальника. Похоже, в Москве работает одна группа, и видимо, этого хватало. В одном месте они сидели месяц в феврале этого года, на другом также месяц – август прошлого. Причем то помещение, где я их чуть не застал, они также занимали месяц, соответственно, и тут будут сидеть не меньше. Вполне достаточно времени, чтобы решить свои дела и прийти, можно сказать, на заклатание.

Уже под вечер вернулся к офису. Он был закрыт, но три стационарных источника излучения оставались на месте, а вот остальные исчезли, но появилось с десятков других. Я поехал домой. Стационарные источники планшет определил легко: медкапсула, это точно она, потом встроенный в стол комп и что-то медийное, вроде галопроектора с режимом присутствия. А новые источники излучения – это датчики (похоже, перед уходом последний сотрудник активировал охрану). Она тоже была смонтирована из оборудования Содружества.

Обедал я в одном из кафе, но все равно хотелось есть, а бутерброды закончились. Под мелким дождем, чуть ли не с заносами я добрался до своего участка. Другие автоладельцы совсем разбили дорогу, так что спасали только не самые лучшие вездеходные качества «чероки». Открыв ворота, загнал внедорожник во двор и, закрыв все, прошел в дом. Там все в

норме было, а если бы кто забрался внутрь, я бы быстро узнал, у меня тоже хоть и самодельная, но охранная сигнализация с камерами наблюдениями. Поставив на плиту закипать кастрюлю, отсчитал из своих запасовпельменей ручной лепки необходимое количество и занялся собой. Тут недалеко находится столовая, причем не частная, там лепят эти пельмени. И вкусные, и мне нравятся. По вкусовым качествам они ближе всего к домашним.

Пока еда доходила, я успел и себя привести в порядок, и душ принять. Поужинав, продолжил заниматься своим самодельным радаром, рассеянно слушая что-то бормочущий на кухне телевизор. Я его на кухне поставил, ни к чему он мне в зале. Похоже, с радаром я дал маху. Ни к чему он мне теперь, офис найден, не требуется их в небе искать. Пришлось возвращать все к первоначальному виду. Чуть позже у меня заработали спутниковые каналы. Работают по установке плевая.

Потом до полуночи тренировался с «Регом», повышая свое мастерство. Несмотря на отсутствие имплантов и сети Древних, мое боевое мастерство не сильно понизилось. Нет, оно, конечно же, упало, тем более что без сети некоторые функции перестали быть доступными, но я все равно оставался с этим оружием в руках очень опасным. Даже способен выковырять десантника из тяжелой брони. Если один на один.

Баню я вчера пропустил, поэтому решил истопить ее в воскресенье. Да и какая разница, когда топить? Я сам себе хозяин, хочу – топлю, не хочу – не топлю. Вон, душ есть. Пока чайник вскипал на кухне, я в одних семейных трусах – а что, я у себя дома – натаскал в баню дров и, используя прикупленную газету – такая муть, что даже на подтирку не пойдет, – затопил баню. Проверил заслонку и осмотрелся. Баня состояла из трех частей. Старик, похоже, был большой любитель попариться и делал ее под себя. Я в принципе тоже не был чужд этой истинно русской забаве. В общем, сначала шел утепленный предбанник, там стояли лавки и стол, можно было пива попить, на стенах сруба висели многочисленные заготовленные веники. Я уже один дубовый отобрал, положил отмачиваться в тазик с кипятком. Из предбанника дверь вела в саму баню с печкой, тут было две невысокие скамеечки, парочка тазиков, мочалки, ковши и все остальное для помывки, бак для горячей воды тут же. Печка стояла у правой стены, чуть ли не прижимаясь, а вот слева врезана дверь, что вела в парную с пологом и каменкой. Полог ступенчатый, ширины хватало, чтобы сидеть или лечь по одному человеку. Все окна выходили во двор. Их два, из предбанника и бани, а в парной электрическое освещение.

Убедившись, что дрова занялись и можно перестать подкладывать газету, я прикрыл дверцу печки и направился домой. Чайник уже кипел, так что, заварив свежего чая, я нарезал шесть бутербродов, сверху кинул сыру и докторской колбасы, и все это по очереди в микроволновку. Больше трех за раз не влезало, надо было большую брать. Но ничего, и так попил чаю с бутербродами. Изумительно пахла горячая колбаса и растекающийся по краям сыр, ум за ум съешь, как моя бабушка говорила.

После завтрака подкинул поленьев в печку и закрыл ее – пусть доходит. Сел в машину. Дождь ночью закончился, и сейчас с неба светило солнышко. Оно успело подсушить землю, но еще пока не совладало с лужами. Нормально выехав на асфальт, я поехал закупаться. Заехал в гипермаркет, запас продуктов пополнил, а то он у меня реально как в трубу улетал. Потом немного погулял в парке Горького, мороженого с передвижного лотка поел, в киоске вкусного лимонада попил и только потом направился обратно. Баня была готова. Натоплена так, что волос трещал. Сложив покупки в холодильник, я приготовил чистое белье и пошел париться.

Оторвался, как говорится, от души, почти четыре часа с тремя заходами и просидел, что уж говорить про пять бутылок пива да под воблу, что в предбаннике уговорил. Завернулся в простыню и давай наяривать, причем ни в одном глазу, потом все в парилке с потом выгонял. В общем, и веником поработал, и отдохнул душой и телом. Не-е, все же хороша банька, даже жаль будет с ней расставаться, а придется.

Утром в понедельник я был на боевом посту – сидел в машине недалеко от офиса работников, снимая на планшет всех, кто работал в нем. К вечеру у меня были снимки всех. Их и оказалось всего четверо, три мужика и уже виденная девка. Собрав нужную информацию, я поехал в парк Горького. В прошлой жизни я тут редко бывал, с дочерью если только когда, все занят был, работа, семья, а тут прогулялся вчера – солнце, девушки красивые, вот и решил повторить, понравилось мне.

Уже когда закатилось, у центрального фонтана я вдруг увидел молодого офицера, вернее, бывшего офицера. Парень лет двадцати пяти с лейтенантскими погонами и голубым беретом на голове сидел на скамейке, а рядом лежали аккуратно сложенные костыли. В глаза бросалось, что одной ноги у него нет. На груди сверкал эмалью боевой орден нового государства, что возникло из пепла Советского Союза. Он просто сидел и, чуть прищурив глаза, смотрел на фонтан, его лицо было таким умиротворенным, как будто он медитировал. Даже не хотелось его беспокоить, и судя по движению других отдыхающих, они также решили не трогать парня.

Я застыл, размышляя и машинально разглядывая его – пришла мне тут одна мысль, – как вдруг обнаружил, что тот тоже смотрит на меня. Причем настороженно, видимо что-то уловил в моем взгляде. Чуть помедлив, я направился к нему. С каждым шагом мои движения становились все более и более уверенными. Я принял решение, и оно меня вполне удовлетворяло. Подойдя, я приветливо кивнул и спросил, подбородком указав на свободное место на лавке:

– Можно?

– Садись, – коротко ответил тот, продолжая изучать меня. Видимо, что-то во мне привлекло его внимание.

– Валентин, – протянул я руку.

– Артем, – спокойно ответил тот на рукопожатие.

– Ничего, если на ты?

– Можно.

– Ты на меня так смотрел, немного странно. Не прояснишь, в чем дело? А то я ловлю на себе взгляды прохожих, патрули тормозят, документы проверяют. Что не так?

– Ты видел, как гепард ходит, переливаясь из одного положения в другое? В тебе что-то похожее, опасное, как от хищника, готового к броску. По движению вижу, что ты опытный рукопашник. Самбо?

– А-а-а, – задумчиво протянул я, сообразив, наконец, в чем дело.

Раньше нейросеть контролировала мои движения, я мог даже режимы ставить и, например, машинально изображать хромоту или сутулость, но с пропажей сети эта функция пропала, и движения я уже не контролировал, все делаю машинально. Нужно теперь присматривать за собой. По крайней мере, когда я не один.

Заметив, что тот продолжает вопросительно смотреть на меня, ответил на вопрос:

– Самбо не изучал, но любого мастера этого вида боевой борьбы уделаю на раз, даже против группы выйду. Называется это специализированный бой, он собрал в себе все лучшее из других стилей, при этом постоянно совершенствуется.

– Когда повестка придет? Или ты из этих, что косят?

– Повестка была уже, два месяца как дембельнулся.

– О как! – по-настоящему удивился собеседник. – По виду не скажешь. Где служил?

– Двести первая мотострелковая. Водилой на бэтээре был.

– Таджикистан, – понимающе кивнул тот. – Как там?

– Да нормально, – нехотя ответил я, демонстрируя нежелание продолжать эту тему. – Стреляют... Слушай, чего я подошел. У меня проблемы, но я их сам решу. Я не знаю, где находится представительство ветеранов вооруженных конфликтов. Скажешь адрес? Думаю, он тебе известен.

– Да, знаю. Проблемы серьезные? Помочь?

– Сам справлюсь, – серьезно ответил я. – Спасибо.

Артем продиктовал адрес и телефон Совета ветеранов, я запомнил на слух, после чего еще раз посмотрел на парня и вдруг спросил у него:

– Слушай, Артем, если бы тебе дали выбор, плохо жить, но с обеими ногами, или никак, но с одной, что бы ты выбрал?

– Конечно же первое. Прочувствовать роль инвалида я успел вот так, – слегка ударил он себя по горлу.

– Тогда есть предложение. Я знаю, как тебе вернуть потерянную ногу, но сразу скажу, вернуть ее не в моих силах, и о нашем разговоре лучше молчать.

– Будет забавно послушать, – криво усмехнулся тот, как-то нехорошо посмотрев на меня.

– Не рефлексуй, – поднял я руку и из наплечной небольшой сумки достал планшет. – Смотри в этот глазок и мысленно сосчитай до десяти, а потом обратный счет... Ого, погрешность туда-сюда пять процентов, но прибор показывает, что у тебя интеллект в сто пятьдесят три единицы. Очень даже неплохо.

– Что это? – удивленно спросил тот, наблюдая, как я убираю датчик, что снимал с глаза нужные показания, внутрь планшета. Тот еще многое скрывал в себе.

– Скажи, на Земле есть такое оборудование? – показал я планшет.

Тот не отрывая глаз смотрел на картинки, что я крутил на планшете. Даже ему было очевидно, что техника слишком совершенна для уровня Земли.

– А я думал, ты хочешь сказать, что маг какой-нибудь там степени, встречал я этих шарлатанов. Каждый за определенную мзду обещал помочь. Космос, значит? Я понял это по твоим словам про «на Земле».

– Да, я не землянин, если ты хочешь это спросить. Ваша планета находится в такой глубине дикого космоса, что тут никого не было тысячи три лет, даже исследовательские суда не добираются. Не спрашивай, как здесь оказался я, почему пришлось покинуть поврежденный корабль и почему его потерял. Да я все потерял. Однако нашел чуть позже возможность вернуться. Чтобы пояснить тебе некоторые моменты, дам более обширную информацию. Далеко отсюда есть человеческие государства, что входят в альянс, называемый Содружеством. Там проживает столько людей, что подсчитать их не могут до сих пор. Между нами и государствами, что входят в Содружество, находятся дикие пространства, их занимают кланы пиратов, бандитов и работорговцев. Эти места называют Фронтиром. Все, кто не смог найти себя, авантюристы, любители приключений, или кто попал под пристальное внимание правосудия, бегут на Фронтир. Там можно всё, закона там нет. Не думай, что Содружество идеальное. Например, в некоторых государствах существует рабство, вполне официально. Рабы ходят в ошейниках. Или в другом – детская проституция. Правда, это государство уже исключено из состава Содрущества, но это ничего не меняет, педофилы разных стран стекаются туда, чтобы там жить. Мерзко, понимаю, но это государство не трогают, слишком в удобном для обороны месте оно находится. Правда, презируют все. Те же таможенники других государств шмонают корабли из этой республики, разбирая их до винтика... Ну, не важно, суть ты понял.

– Более-менее, – кивнул тот, с большим интересом слушая меня.

– Так вот, корабли пиратов и работорговцев ходят по дикому космосу и ищут планеты вроде вашей Земли, а их, поверь, много. Когда я у вас освоился, то смог случайно узнать, что ваша планета уже полторы сотни лет принадлежит одному клану работорговцев. Не делай такое недоверчивое лицо, статистику по пропавшим людям читал? От этого все. Работорговцам нужны крепкие мужчины, их продают в солдаты-рабы, или имеющие высокий интеллект, красивые девушки идут в секс-рабыни, кстати, красивых парней ждет то же самое. Тоже ценные рабы. Самую большую цену дают по интеллекту. У тебя сто пятьдесят два – это возмож-

ность пилотировать как легкие, средние, так и тяжелые корабли. Реакция у тебя тоже неплохая. Тебе самая дорога в пилоты.

– Это так много?

– Среднестатистический гражданин любого государства Содружества имеет уровень интеллекта в восемьдесят – сто единиц. Вон тот бык, думаю, не выше семидесяти, – указал я на братка, что ругался из-за сдачи с продавцом киоска «Газвода». – Они могут выполнять простейшую малооплачиваемую работу. Ассенизаторы, охранники и остальные схожие направления. Сто – сто двадцать – это уже лучше: техники по ремонту, корабельные техники, медики, чиновники... Список довольно большой. Выше ста – это уже специалисты, что могут получить хорошую профессию. А то и не одну, как обычно и бывает, и высокие зарплаты. Только люди, у которых индекс интеллекта выше ста двадцати, так называемый пилотский минимум, могут управлять космическими кораблями, так что тут ты в шоколаде благодаря своим родителям. Самые крутые – это те, у кого уровень интеллекта выше двухсот единиц, он называется инженерный минимум. Там такие специалисты, как ученые, врачи и, конечно же, инженеры разных направлений. Это самые высококвалифицированные специалисты. Элита.

– Ты из нее?

– Да, – просто сказал я.

– Это я сразу понял.

– Хорошо. Естественно, в космическом мире сделано все, чтобы облегчить работу людям. Для этого создали импланты, их называют нейросети. Фактически это суперкомпьютер размером с арбузное зернышко, внедренный в голову. У меня такой был, но по не зависящим от меня обстоятельствам я его потерял. К нейросетям можно присоединить усиливающие импланты. Например, с имплантом силы ты сможешь поднять камень в полтонны, причем без проблем... Хотя нет, не поднимешь, кости не выдержат, вот если кости укрепишь, тогда и тонну осилишь. От сети и импланта зависит. На скорость реакции импланта, на память, даже медицинские есть, что будут контролировать твой организм. Предохранять от тех же ядов. Хоть килограммами цианид ешь. Но это все усиливающие импланты. Главная все же нейросеть. Она тоже бывает разных специализаций: пилотские, медика, техника, боевые, для ученых, для чиновников. И самые дешевые, которые ставят бесплатно, соответственно, и самые слабые. Самые крутые – универсальные, в них совмещены все направления, но стоят они такие астрономические суммы, что простые люди приобрести их просто не могут. Если заключишь контракт с какой-нибудь корпорацией, тебе поставят, только отрабатывать ее будешь лет тридцать.

– Да я уже глубоким стариком к этому моменту буду.

– В Содружестве живут до двухсот лет. У меня модернизированный организм, такую же процедуру, если ты попадешь в нормальное государство, проведут и тебе. Продолжу. Сами импланты и нейросети подразделяются на поколения – старые и свежие. Например, армейцы используют десятого-одиннадцатого поколения, гражданским их ставить запрещено. У гражданских могут быть максимум седьмого, то есть чем ниже, тем хуже.

– Это понятно.

– Раз понятно, то продолжим, тем более я почти закончил. Конечно же, у работоторговцев есть свои сети. Для рабов. Например, тебе их не поставят, ты считаешься ценным специалистом, значит, получишь нормальную сеть, но с тем же имплантом подчинения, чтобы не думал о побеге и работал за еду на хозяина. Есть рабские ошейники, что следят за рабами и болью наказывают, но думаю, тебе это не грозит, как я уже говорил, ты из ценных специалистов, а о них заботятся, работоторговцы деньги считать умеют. Правда, тут от людей все зависит, смотря какой хозяин тебе попадется. Теперь, когда я немного просветил тебя, поясню. Работоторговцы тут, и работают в большинстве крупных городах планеты, в Москве тоже есть. Я их уже вычислил. Маскируются под контору найма работников для заграницы. Действуют так: объявляют о наборе с шикарными условиями и зарплатой, и лохов, что выстраиваются у дверей, прого-

няют через приборы. Вроде того, чем я тебе в глаз светил. Тех, кто им подходит, усыпляют и замораживают – погружают в криосон, если тебе что-то говорит такое понятие. Набрав определенное количество «работников», транспортное судно с рабами внутри совершает первый прыжок по своему маршруту. Такое судно берет за раз от трех до десяти тысяч, все зависит от его размеров и количества капсул криосна... Я не слишком заумно говорю?

– Нет-нет, все понятно.

– Хорошо, я почти закончил. Покинуть планету я могу обычным способом, под видом раба. Легенду я себе уже сделал, документы погибшего на днях дембеля купил, то есть проверку выдержи, если что, хотя сомневаюсь, что она вообще будет. Когда меня вывезут во Фронтир или в одно из государств, там освобожусь, и все, я дома. Сами привезут. Теперь по тому, для чего я это все говорю. Медицина в Содружестве такова, что конечности отращивают на раз. Так что у тебя есть выбор. Или последовать моему примеру, если пойдешь, я постараюсь тебя освободить, самому это очень сложно, если, конечно, на судно работоторговцев не наткнется патруль нормального государства, они работоторговцев очень не любят и дают. Тогда вас освободят и даже дадут гражданство, дальше крутись как хочешь.

– А это дорого – отрастить ногу? Может, работоторговцам это будет невыгодно?

– Да... – досадливо махнул я рукой. – Стоишь ты, если на доллары перевести, тысяч сорок, а ногу восстановить – пятьсот баксов. Плевая, хоть и долгая процедура, недели две тебе ее будут отращивать. Я же говорю, работоторговцы деньги считать умеют, возьмут. Пока летим, чтобы не терять время, тебе ее раз десять вырастить успеют.

Артем задумался, уйдя глубоко в себя. Рассказанное явно перевернуло все его представления о мире. Такие новости. Я его не торопил, пусть подумает, вместо этого прогулялся до киоска и вернулся с двумя бутылками лимонада. Парень, по-моему, даже не заметил, что я отходил. Взяв из моих рук уже открытую бутылку лимонада, Артем присосался к ней и выдул буквально за несколько секунд все пол-литра сладковатой газированной жидкости. Хорошо я его новостями припечатал.

– Вопросы есть? – спросил я, когда он немного пришел в себя.

Мимо процокали каблучками две девушки лет семнадцати, и мы синхронно проводили их глазами и вздохнули. Прелестницы! Хм, а меня ведь где-то там, в будущем, две будущие жены ждут. Тоже совсем молоденькие и хорошенькие.

– Ты сказал, что не с Земли. А по-нашему шпаришь так, что не отличить.

– Хм, этой темы мы пока не касались, раз пришло время, объясню. Помнишь компьютеры в головах?

– Нейросети.

– Точно. Они ведь не просто так. Теперь представь себе такое дело. Пожилой мастер, специалист высшего порядка, шестой разряд, таких специалистов на Союз было не больше сотни. У него снимают память и разбивают ее на куски, каждый кусок-умение получает свое название и ценность. Называются они базами знаний. Например, мастер был любителем рыбалки, и на его умениях и знаниях была сформирована база знаний «Подледный лов» третьего ранга. Про ранги потом объясню. Он плохо умел ездить на велосипеде, но все-таки умел, на этом формируется база «Обслуживание и управление транспортным средством типа «Кама», первого ранга. А его основная специальность – та, по которой он получил мастера, название придумывать не буду, но сформируется база знаний шестого ранга. Из памяти каждого человека можно сформировать от сотни до тысячи баз. В зависимости от разносторонности знаний таких людей. Причем снимать такие слепки можно не у всех, существует природный барьер, который оборудование преодолеть не может. Один из десяти тысяч, по статистике, может пройти эту процедуру. Я вот могу. Теперь по рангам. Первый ранг – общеобразовательная база, равняется знаниям десятилетнего ребенка. Второй ранг – это уже уровень окончания школы, причем снимается память у отличников, соответственно, изучивший базы после небольшой прак-

тики также становится отличником. Третий ранг – это уровень профессионального училища. Четвертый – института. Пятый – уже опытный специалист. Шестой – профи высокого класса. Седьмой... таких очень мало. Всего девять рангов баз, но я ничего не слышал о тех, кто их выучил, и сейчас объясню, почему. Человек с уровнем интеллекта, например, в восемьдесят единиц, будет учить базу первого уровня чуть больше суток. Второго ранга – почти две недели. Третьего – три месяца. Практически недостижимый им четвертый – около года. Пятый – около четырех с половиной – пять лет. При использовании медикаментозного разгона время сокращается на четверть, а то и на треть. Ты, например, будешь учить базу знаний первого ранга часа четыре. Второго – едва ли двое суток. Третьего – дней десять. Четвертого – чуть больше месяца, пятого – около четырех с половиной. Опять-таки с разгоном время уменьшается. Именно поэтому, как я думаю, ты догадался, так ценятся люди с интеллектом. Чем он выше, тем раб дороже.

– А пилотом как стать?

– Заинтересовала эта профессия? – понятиливо кивнул я. – Тут тоже свои сложности. Нужна нормальная сеть, никак не ниже пятого поколения, иначе современные корабли водить не сможешь. Кораблями среднего класса, их еще крейсерскими называют, ты не сможешь управлять, даже если тебе поставят сеть. Для этого нужно изучить пакет баз по управлению малого, и после изучения сдать экзамен на сертификат пилота малого корабля. После сдачи ты можешь загрузить пакет баз для пилотирования среднего корабля, изучить их, сдать экзамен на пилота среднего корабля. Сдать без сертификата на управление малого не сможешь, не допустят. После этого, если есть необходимость, можно купить и закачать пакет баз пилота тяжелого корабля, изучить и также сдать на сертификат. Без этих сертификатов искусственные интеллекты кораблей и судов не допустят тебя к управлению. Это, естественно, в пространствах освоенных систем Содружества. На Фронтире проще. Умеешь, так лети, сертификаты там никого не интересуют, даже искины. Их ломают предварительно, убирая этот запрет. Ах да, забыл сказать. В каждом пакете до двадцати специализированных баз знаний. Для малого, чтобы получить сертификат, нужно поднять их не выше второго ранга. Да и то не все. У среднего из двадцати баз – половина четвертого, остальные третьего и второго. Для тяжелых – почти треть шестого, остальные пятого и четвертого. А теперь мысленно прикинь, сколько нужно учить.

– Охренеть, – протянул тот, явно подсчитывая в уме. – Это же годы учебы. А работать когда? Теперь понятно, как ты наш язык выучил.

– Ну, тут уже жить дольше будешь, время на учебу появится. Да и про разгон не стоит забывать, сейчас без него базы не учат, – усмехнулся я. – Так что, тебя устраивает мой предложение прошвырнуться по Содружеству?

– Прежде чем дать ответ, скажи, зачем я тебе? Только не говори, что хочешь помочь инвалиду.

– Не буду, – согласился я. – Есть интерес, как же без него? После возвращения в Содружество я собираюсь создать свою корпорацию, и мне нужны надежные люди. Думаю, после подобных приключений я смогу тебе доверять. Например, возглавишь службу безопасности корпорации, или еще какое направление. По интересу и возможности.

– Все хорошо, я очень даже желаю отправиться в такое путешествие, несмотря на то что это поначалу придется делать с ошейником раба. Однако есть и препятствия: мои родители и сестра. Я ведь не могу их взять собой.

– Тут сам решай. Могу лишь подсказать оставить записку, что, например, завербовался за границу. На работу, где как раз нужны такие, как ты. Напиши, что долго не сможешь дать о себе весточку. Когда-нибудь у тебя будет свой корабль, тогда сможешь вернуться. Только есть одно условие: в ближайшие двадцать лет возвращаться тебе нельзя. Есть причины. К окончанию этого срока сам поймешь, почему.

– Черт! – Артем немного растерянно почесал бритый затылок. – Знаешь, а я согласен. Когда еще такая возможность будет! Ты даже не представляешь, как хочется снова встать на обе ноги и просто пробежаться.

– Почему же, представляю. Я сейчас чувствую себя таким же инвалидом, как ты. Если бы я не лишился сети и имплантов, я бы не заморачивался с рабством. Просто перебил бы их, захватил корабль и улетел в Содружество.

– Ты и такое мог? – удивился тот.

– Мог и делал, причем не раз. Люблю я путешествовать по диким пространствам и Фронтиру. Авантюрист, если ты не понял.

Мы встали и направились к выходу из парка. Уже начало темнеть. На ходу Артем, постукивая костылями, спросил:

– Слушай, Валентин, а что бы ты делал, если бы я не согласился?

– У меня в левой руке был зажат тубик со спецпрепаратом. Слегка кольнул в ногу, и все. Минут двадцать сна и полная потеря последних полсуток. Не вспомнил бы ты меня.

– Круто. А я все равно уверен в своем решении. Когда еще такой шанс будет.

– Да ты, я смотрю, тоже авантюрист, не зря мы с тобой повстречались. Если бы не это, я бы даже не подумал брать с собой компаньона.

– Понятно. Теперь объясни, что мне делать, чтобы не вызвать подозрения у приемщиков в офисе работорговцев.

– На тот момент ты должен забыть все, о чем мы с тобой говорили. Зайдешь в офис, представишься – в общем, будешь вести себя как кандидат, который ничего не знает...

Пока мы шли к парковке, я тщательно просвещал Артема, как подставиться под интерес работорговцев. Кстати, он пойдет в офис через четыре дня, я же – в последние дни работы в этом помещении. У напарника на этой парковке оказалась машина, серая «девятка», вот в ней он и начал устраиваться на водительском сиденье. Когда я стоял у открытой двери машины, тот спросил:

– А если мне память просканируют?

– Насчет этого можешь не волноваться. У работорговцев древнее оборудование, а то, что снимает память, очень дорогое. В современных капсулах это все встроенное, но у работорговцев только старье. Третьего, редко четвертого поколения. Так что води себя как обычно.

– Ладно, завтра созвонимся.

Пожав Артему руку, я проследил, как он уехал. Отсутствие ноги ему особо не мешало, он даже не стал переделывать отцовскую машину. Вздохнув – началась фактически заключительная, хотя и растянутая фаза операции, – я направился на дальний конец парковки, где стояла моя машина.

К обеду следующего дня я поехал по адресу, где располагался Совет ветеранов. У них был свой адвокат, тоже из ветеранов, так что мы быстро составили завещание и заверили его. Также я указал условие про контрольные звонки. Если их не будет, через месяц завещание должно вступить в силу. В общем, все отписал.

Закончив с этим делами, поехал к Артему, уже созвонился с ним. Не домой, встретились на нейтральной территории. Это было молодежное кафе в том же районе, где жил Артем. Тот меня уже ждал, так что с ходу поздоровавшись, я щелчками привлек внимание официантки, которая была занята возле крупной компании молодежи, и, недовольно на нее поглядывая, жестом подозвал. Мне хотелось есть и пить. А когда я этого хочу, а мне встают на пути, я становлюсь раздражительным и злым.

– Позволишь? – Я взял стакан Артема с томатным соком и одним махом выпил. Действительно пить хотелось.

– Бери, – запоздало отреагировал он, когда я уже возвращал пустой стакан.

– Гадость, томатная паста водой разбодяжена.

Официантка была одна на весь зал, помимо нас были и другие клиенты, жаждущие сделать заказ, но группа из шести парней, по виду студентов, и двух девушек не давала ей уйти. Только та записывала заказ и собиралась отойти, как ее перехватывал другой студент и делал свой заказ. Мне кажется, они так просто издевались не только над ней, но и над нами.

– Эй, молодежь! Вы тут не одни, сделали заказ и сидите, ждите его, – рыкнул я в их сторону.

Артем не вмешивался, лишь с интересом наблюдал за дальнейшим развитием ситуации (сегодня он в гражданке был).

– Сам сиди и жди.

– Отвали.

– Еще учить будет... – посыпалось с той стороны.

– Во охамели, – удивился я, слитным движением покидая столик и быстрым шагом направляясь к группе молодежи.

Девушка-официантка еще была тут, так что, взяв за талию, я поднял и поставил ее за своей спиной. Осмотрев наглецов – судя по зрачкам, большая часть была под кайфом, закинувшись чем-то вроде легкой травки, – я тихо сказал:

– Собираем манатки и валим. Быстро.

– Че-е?! – начал привставать ближайший, но от моего удара сел обратно, а от второго сполз под столик в явно невменяемом состоянии.

Тут вскочили остальные и тут же стали нарываться на мои молниеносные удары. Диван был красного цвета, полукруглый, со столиком в центре, так что восемь человек могли расстаться свободно. Однако как я смог под него забить шесть крепких и отнюдь не маленьких парней, я даже сам не понимал. Смог, и все. Девки поначалу в шоке сидели, молча, но под конец одна вскочила и попыталась вцепиться в лицо. Два удара, и под столом стало семь тел. Пришлось попрыгать на девке, чтобы ее туда забить.

– Тоже рискнешь? – рыкнул я второй девке, но та лишь отчаянно замотала головой.

Повернувшись к официантке – она как стояла за спиной с большими глазами на поллица, так и стояла, – я взял ее за локоть и привел к своему столу.

– Не люблю хамов, – пояснил я Артему и надиктовал девушке, которая уже очнулась, свой заказ.

– Сильно побил? – спросил тот, когда официантка ушла, по пути принимая заказы от других клиентов.

– Даже без травм.

– Если милицию вызовут, могут привлечь, – неодобрительно покачал тот головой. – А девку зачем кошмарил? Как только рука поднялась!

– С милицией я разберусь, – беспечно отмахнулся я. – А с девкой все просто: когда на меня нападают, мне начхать, какого пола, и бью всегда в полную силу. Вон, второй девке предложил тоже попробовать на меня налететь, да та сразу обделалась. Ну ее... Ладно, пока несут заказ, давай кое-что сделаем. Покажи ладони.

– Что это? – спросил Артем, когда я открыл небольшой флакончик со встроенной в крышку кисточкой и стал ею мазать ему ладони.

– Флакон? Тут на рынке купил, забавная штука. С клеем тридцать тысяч рублей, без – десять. Прикупил пару пустых.

– Мажешь чем?

– А, ты про это. Если просто, то некоторые компоненты, которые дают легкий и, главное, не смертельный радиационный фон. Сейчас вытри руки о салфетку.

– Зачем это надо? – заинтересовался тот.

– Я не успел вскрыть всю сеть этой конторы, особенно хочется выяснить, как они рабов выбирают и куда вывозят, а мой сканер на планшете фон на твоих руках увидит, и я прослежу, куда твою бессознательную тушку повезут. Работоторговцы тебя в капсуле будут сканировать, интеллект проверять. Скорее всего, полную диагностику тела делать не будут, думаю, капсула настроена только на проверку уровня интеллекта, поэтому они не заметят мой маркер. А даже если заметят, подумают, что ты сам где-то вляпался, раз на руках... Не дрейфь, все в норме будет. На, посмотри на планшет и запомни лица всех работников этой конторы. Опознаешь – значит, попал куда нужно.

В это время принесли мой заказ. Я был занят, показывал Артему, как листать страницы. Причем из-за официантки еще и прибор пришлось прятать, а когда я посмотрел на то, что она принесла, то зло зашипел:

– Найду планету, где нет укропа, и буду там жить. Все у вас на Земле хорошо, но я ненавижу укроп, а у вас сволочи повара его везде добавляют. Сейчас пойду на кухню и заставлю повара все запасы укропа сожрать, лопнуло мое терпение. Ведь все блюда, падла, изгадил!

– Да подожди... – пытался остановить меня Артем.

– Сиди тут и листай страницы на планшете, реально довели.

Встав, я быстро направился на кухню. Вышел оттуда минут через сорок и махнул руками, стряхивая с них воду. Кстати, группа молодежи уже исчезла, они и до моего отбытия на кухню шевелились, пытаясь разлепиться из пельмешка под столом. А сейчас свалили. Однако и милиции в зале не было, вот это странно.

– Уходим, – подойдя к столику, скомандовал я.

– Убил?

– Нет, но после полутора килограммов укропа у того аллергия красными пятнами по всему телу пошла. Я уже «скорую» вызвал. По крайней мере, я на кухне наелся, отомстил, поэтому пребываю в хорошем настроении. Можно сказать, белый и пушистый.

Мы покинули кафе и направились в другое место, наша беседа еще была не закончена. Ну, и выяснилась причина опоздания наряда. Мне попался милицейский «уазик», что чихал, дергался, но медленно ехал в сторону кафе. Такими темпами еще минут пять телепать.

* * *

– Вы нам подходите, – улыбнулась мне девушка, принявшая от меня заполненные опросные бланки. – Однако прежде чем дать окончательный ответ, вы должны пройти медицинское освидетельствование. Не волнуйтесь, это недолгая процедура. Наш врач находится за этой дверью, если вы нам подходите, то пройдете в кабинет начальника для заключения контракта, выйдете через другую дверь. Если нет, вернетесь сюда... Следующий, пожалуйста.

Для чего та говорила более громким голосом, чем нужно, понятно: чтобы другие слышали, но я уверен, что выйду я не через другую дверь, а вынесут меня в мешке.

– О, а что это за аппарат? – удивленно спросил я, проходя в кабинет врача, делая вид, что впервые вижу капсулу Содружества. Как я и думал, диагностическая. Да еще третьего поколения.

– Последняя американская разработка, производит полное сканирование организма, – отрываясь от заполнения карточки, посмотрел тот на меня поверх очков. – Снимите обувь и ложитесь в капсулу.

Возражать я не стал и лег в капсулу, меня даже раздеться не попросили, да я и так знал, что этого не требуется.

Просыпаться было тяжело, однако крышка криокапсулы уже была открыта, и мне в лицо орал какой-то звероподобный негр в легком десантном бронекопье третьего поколения. Я

даже его принадлежность не сразу распознал, инкассаторы с такими ходили. Меня била дрожь после разморозки, холод шел откуда-то изнутри меня. Мысли текли медленно, нужно было прикладывать усилия, чтобы принимать какие-то решения или вообще шевелиться. После крио-разморозки это нормальный эффект.

– Лен, ты ему точно закачал знание общего? – крикнул тот кому-то не виденному мной.

– Урезанную базу, но поставил, уже должен понимать.

– Мясо! – снова заорал тот мне. – Встать!

Я смог подняться на ноги, хотя меня и шатало от слабости – последствия разморозки. Не страшно, это быстро пройдет. Негр погнал меня по узким коридорам к выходу, где напоследок отвесил пинка. Ничего, я тебя запомнил. Небольшим ручейком обнаженные мужчины и женщины уже вливались в полноводную реку, что стремилась по широкому коридору в сторону шлюзовой транспорта. Когда мы ее прошли, я понял, что мы на какой-то станции. Тут со стороны ко мне пробился широко улыбающийся Артем. Он меня первый углядел. Причина такой радости была понятна, шел тот на двух ногах. За время полета, похоже, его привели в порядок.

– Что-то не так? – первым делом спросил он, заметив мою настороженность.

– Все не так. Не должны были нас в общую кучу смешивать. Кажется, нас сливают всем скопом. Действительно что-то не так... Да не купись, прорвемся.

Поглядывая по сторонам, мы достаточно быстрым шагом двигались в середине потока. По краям идти мы не дураки. Там стояли охранники-конвоиры и дубинками пытались заставить толпу бежать. По примерным прикидкам тут было тысяч пять рабов, да и то было видно не всех. Правда, пока еще ничего не понимающих, не отошедших от криокапсул, пребывающих в шоке от всего происходящего. Самых медлительных, на их взгляд, охранники били электрическими разрядами, в дубинках были разрядники. Да нет, они всех подряд лупцевали. Несколько человек, что более-менее пришли в себя, бросились на охранников. Произошло это не одновременно, да и было не согласовано, так что ничего у них не вышло. Разве что один перевитый мышцами здоровяк съехал кулаком своему охраннику так, что тот его потом долго пинал, выбивая душу. Артем не дергался, я предупредил его, что так и будет. Охранники выискивали лидеров и тех, у которых была склонность к побегу. Убить раба не дали, всех пострадавших медики – судя по ошейникам, тоже рабы – погрузили на носилки и куда-то увезли. В такой ситуации многие мужчины показали свою сущность: они проталкивались вглубь колонны, выталкивая самых слабых, в основном женщин. Если еще долго будем бежать, то по краям останется один женский пол, а кого бить, охранникам было все равно, и делали они это, как я уже говорил, с немалым удовольствием. Дубинки, не замедляясь, поднимались и тут же обрушивались на чьи-то обнаженные спины и плечи.

Двигались мы с Артемом опытно, медленно, но делали вид, что бежим вроде как трусцой, так мы не привлекали к себе внимания, взгляды охранников с безразличием скользили по нам. Когда мы уже продвигались по транспортному коридору станции, углубившись на полкилометра, то достигли первого перекрестка, где колонну раздваивали. Такие же охранники с совершенно такими же дубинками-разрядниками в руках и с такими же зверскими лицами старательно распределяли колонну, чтобы в оба коридора уходило равное количество людей.

– В левый, – определился я.

Мы смогли уйти в левый коридор и продолжили бежать. Артем, дыхание которого пока не сбивалось, спросил на бегу:

– Где мы?

– Это космическая станция. Рухлядь третьего поколения. Относится к классу больших грузопассажирских станций. Произведена, между прочим, в государстве, где официально разрешено рабство.

– Почему левый коридор?

– Судя по обозначениям на стенах, мы в старом секторе, нас через грузовую шлюзовую с судна выгнали. Палуба Б. Если бы вправо побежали, оказались бы на палубе, где заводом-производителем сделаны боксы для содержания рабов. В общем, бежать оттуда нереально, тем более с нашими теперешними возможностями. Левый коридор ведет в сторону складских палуб. Скорее всего, там самодельные боксы для содержания рабов. Может, это содержание и будет хуже, но и шансы свалить повышаются.

– Так ведь это станция работорговцев, как мы сможем от них скрыться, если находимся на их территории?

– Видишь тот квадрат на стене? – указал я на стену, мимо которой мы бежали.

– Нет, ничего не вижу.

– Тут нужен опытный взгляд. Поверь, он там есть, как суслик. Это вход в технические коммуникации. Укроемся там, нас с собаками не найдут, такие всю станцию пронизывают. Там дальше сориентируемся, как свалить. Но бежать нужно до того, как нам наденут рабские ошейники или установят импланты подчинения. Я-то выкручусь, с тобой будет сложнее.

– Может, сейчас рвануть?

– У тебя есть спецключ для открытия люков и входов в коммуникации? Вот и молчи, ключ нужен, или какой-то его заменитель.

Общаться мы старались тихо, чтобы другие земляне не услышали. Если кто приближался, замолкали. Не успели мы добежать до складов, где находились боксы для рабов, как вдруг забеспокоились охранники, и из динамиков искин стал передавать сообщение о вторжении в систему антранского флота, передавая приказ начальника службы безопасности занять боевые посты.

– Чего это он орет? – прокричал Артем.

– Ты что, общий еще не освоил? Понятно. Это искусственный интеллект станции, сообщает о том, что ее атакует флот Антрана.

Шок от этого громкого приказного голоса был для и так ошарашенных рабов слишком большим ударом, так что многие просто сели на корточки, закрывая голову руками. Бегущие сзади натыкались на них, и образовывалась куча-мала. Несмотря на активное махание дубинками, ситуация не менялась. Некоторые охранники рванули в другие коридоры, ловя паникующих рабов или под этим видом просто сваливая, однако с нами осталось трое.

– А вот теперь наше время, – повернулся я к Артему. – Мои два слева, твой правый. Берем!

Перескочив через груды тел, я обрушился на ближайшего охранника. Несмотря на то что тот был в спецназовском бронекостюе пятого поколения, да еще полностью активном с герметизированным шлемом, это его не спасло. Сбитый с ног моей тяжелой тушей – я все же нордовец, – тот зашевелился на спине, пытаясь перевернуться, чтобы подняться, но я не дал. Щелкнула застежка ножен виброножа у него на бедре, и клинок вошел подмышку – самое слабое место у этих бронекостюмов. К тому же быстро ремонтируемое. Восстановить костюм труда не составит. Вскочив, я хотел было заняться вторым охранником, но тот уже был погребен под грудой тел рабов. Отшвырнув девчущку, что с трудом своим весом удерживала его правую руку, я так же вогнал клинок ему подмышку. После этого бросился на помощь Артему. Тут было плохо, охранник отбивался вполне успешно и уже сменил свою дубинку на нейротик. Перед ним лежала куча обездвиженных тел, включая Артема. Нейротик в руках охранника продолжал свистеть неисправным поршнем, выдавая импульсы, и куча перед ним росла, однако против ножа тот ничего не смог сделать. Нож пролетел шесть метров, что нас разделили, и вошел тому в глаз, пробив бронещиток шлема.

Медлить я не стал, нож еще летел, а я уже бросился к заваленному телами Артему и, ухватив его подмышку, оттащил к стене, где было куда свободнее. Туда же оттащил убитого мной первым охранника, другие уцелевшие и не лишённые подвижности земляне обыскивали

трупы охранников, снимая все, что было прицеплено, явно не понимая, что это и для чего им. Главное, чтобы было. Сняв аптечку с пояса охранника, я приложил ее к шее Артема. Буквально через десять секунд тот зашевелился и прохрипел:

– Черт, никогда так хреново не было. Чем это меня?

– Полицейский ручной нейротик. Используется для подавления мятежей, бунтов, ну или просто несанкционированных митингов. Устаревший, сейчас такие не используются, сняты с вооружения полиции. Признано комиссией общечеловеков опасным и варварским оружием. Полежи, сейчас легче будет.

Что странно, к нам старались не приближаться, моего охранника не трогали, что позволило мне снять с него бронекапюшон и закрепить на спине, завязав рукава под подбородком. Ботинки и шлем я сунул внутрь костюма, броник был встроены.

– Почему не надеваешь? – удивился Артем.

– Управляется нейросетью. У тебя она есть? Вот и у меня нет. Тем более наверняка придется ломать управляющий блок, чтобы снять привязку к прошлому хозяину. У всех охранников оружие и бронекапюшоны с привязкой, чтобы рабы во время бунта воспользоваться не могли, это правило, которое работарговы стараются соблюдать, они у них кровью пишутся. Так же и с оружием. Не смотри, что в кобурах, воспользоваться не сможешь. Только хозяин. Вот с виброножом охранник допустил ошибку, зря взял. Как себя чувствуешь? Идти сможешь? Нам уходить надо.

– Да.

Я помог Артему подняться, коридор уже был очищен, все остальные разбежались, других охранников тоже не было, так что подставил напарнику плечо, и мы достаточно быстрым шагом направились к повороту.

– А остальные? – кивнул Артем на два с половиной десятка землян, что остались лежать на покрытии пола коридора.

– У тебя есть возможность им помочь?

– Не думаю.

– Ну и молчи, самому тошно. Если флот возьмет станцию, то освободит их... Стой тут.

До пересечения коридора мы не дошли, встали у едва заметной крышки люка в техническую шахту. Охранник, конечно, не техник, но пустые ножны виброножа подошли вместо спецключа. Я снял три защелки и, снимая четвертую, пробормотал:

– А что, можно!

Открыв шахту, я велел Артему залезать в нее, а сам побежал к куче парней и девчат. Там ухватив два ближайших тела за руки, волоком тащил их к шахте и передавал Артему. Тут была длинная горизонтальная шахта, причем достаточно размера, должно хватить места людям спрятать. Вернувшись во второй раз, заметил крупного мужчину и прижал к его шее аптечку – будет помогать, да и остальных обошел, после чего продолжил перетаскивать. Коридор был пуст, но один раз пришлось упасть на пол: над нами прошуршала средняя грузовая платформа с парой пиратов на борту, но они на нас не обратили внимания, видимо эвакуировались. Я лишь пожалел, что потратил препараты из аптечки на того первого здоровяка, остальным могло не хватить. Тот еще не отошел от действия нейротика, и когда платформа пролетала, не среагировал на мой крик всем лечь, платформа снесла ему полголовы, забрызгав содержимым лежавших рядом несостоявшихся рабов. Я лишь сплюнул и продолжил работу.

Последние из оставшихся в коридоре уже ковыляли до шахты сами. Там я закрыл крышку, и мы остались в темноте. Я достал из разгрузки фонарик и включил его, осветив забытую обнаженными людьми шахту.

– Хорошо охранники тут упакованы. Даже фонарики с полным зарядом.

Тут те, кто знал русский – а таких было где-то треть от общего количества – сразу стали задавать вопросы, сообразив, что мы что-то знаем, но на них зашипел Артем, призывая к мол-

чанию и сообщая, что мы находимся на космической станции работоторговцев. Ох, лучше бы он промолчал. Нас не нашли только потому, что коридор так и оставался пустым. Похоже, это был резервный слабо используемый транспортный коридор. Но я не хотел тут оставаться, датчики на перекрестке работали, и искин наверняка засек, куда мы делись. Это коммуникации он практически не контролировал, а вот коридор – прекрасно. Когда пираты освободятся, то наверняка пошлют если не людей, то дроидов нас отловить.

– Внимание, слушаем меня! – громко сказал я, перекрывая гам, и, когда стало заметно тише, продолжил: – Нас тут могут найти, поэтому наш шанс – уйти по шахтам как можно дальше. Я двигаюсь первым, остальные за мной. В некоторых местах будем перемещаться на карачках или вообще ползти, причем фактически в темноте, следуя за отсветом моего фонарика. Назначьте замыкающего. Артем – старший, командуй.

Люди прижимались к кабелям, чтобы я мог протиснуться дальше по шахте. Выбравшись на свободное место, я пополз дальше. За мной, пытаясь, двигались две девушки, за ними остальные. Добравшись до вертикальной шахты, я велел девушкам ждать, но они оказались голландками и не понимали меня. К счастью, среди освобожденных оказались полиглоты и перевели им. Спустившись на шестьдесят метров, я стал светить вверх, чтобы людям было удобно спускаться. Ага, как же. Если семь девушек, что насчитывалось среди спасенных, в темноте не стеснялись того, что обнажены, то когда я стал подсвечивать им снизу, сразу как-то застеснялись, пропуская вперед парней.

Ждать я не стал и пополз дальше, прокладывая дорогу, так что пришлось Артему в полной темноте помогать женщинам спускаться. В общем, когда мы все собрались у следующей вертикальной шахты, первый же вопрос Артема был:

– Может, обойдем?

Ему явно не понравилось в темноте уговаривать и помогать девицам. Хотя я не понимаю, чего он терялся – темнота, и поцелуй можно сорвать, и облапать. Попробуй докажи, что это ты. Шучу, конечно, однако в чем-то напарник прав. С таким довеском мы далеко не уйдем. А до летной палубы, где стоят маломерные суда, еще два километра ползти по этим коммуникациям. Тут или от довеска избавляться, но сутки ползти не хотелось, или что-то другое придумывать. В общем, когда мы собрались у этой второй вертикальной шахты, я скомандовал:

– Привал, отдохнем минут десять. Чтобы не замерзнуть, предлагаю прижиматься друг к другу, чтобы сохранить тепло.

В шахтах действительно было заметно прохладно, даже холодно. Учитывая сквозняк, почти на всех станциях многие технические шахты используются как воздухопроводы, задубеть тут можно как нечего делать. Когда мы передвигаемся, еще ничего, а вот в такие остановки можно даже простыть. Мы же полностью обнажены были. Да и металл вокруг холодил, многие грели руками ноги, особенно подошвы. Пара человек успели сбить их до крови о металл. Неженки попались. Как бы не захромали, это плохо.

Ко мне перебрался Артем и шепотом спросил:

– Что сейчас происходит, как думаешь?

– Сам понять не могу. Сначала, судя по вибрации, стреляла артиллерия станции, потом перестала, и с того момента тишина. Даже предупреждение искина затихло. Знаешь, все это похоже на вирусную атаку искинов. Хм, только вот провести ее можно изнутри станции. Дважды был перепад давления, а такое может быть при принудительной стыковке кораблей.

– Я ничего не чувствовал.

– Станция большая, это сложно уловить, но можно. Только штурма внутренних помещений я не ощущаю, а ощутил бы подрыв штурмовыми группами переборок. Это все должно быть, множество мелких деталей показывают, что идет захват, только ничего подобного нет, это и беспокоит... Думаю, нужно на разведку идти. Одному, чтобы остальных не подставить.

– Если ты пойдешь, то что с нами будет? – резонно возразил напарник. – Никто эту станцию не знает.

– Это так, но и отправить я никого не смогу, заблудится в момент. Один пойду. Держите фонарь и давайте по-тихому за мной.

– А если разминемся?

– Это вряд ли, от вас столько шума, что найти вас будет нетрудно.

Группа медленно двинула за мной, а я, увеличив скорость почти в три раза, быстро перемещался по шахтам, пока не выбрался в вентиляционный колодец. Попытка добраться до административного сектора не удалась, были опущены перегородки. Оказалось, модуль, где мы находились, был блокирован со всех сторон – штатная процедура на случай возможной разгерметизации. Вернувшись к группе, которая свернула не туда и удалялась, сообщил, что нашел неплохое место, чтобы пересидеть некоторое время, после чего повел их за собой. Место действительно было отличным.

Когда мы перебрались в вентиляционную шахту и добрались до нужной решетки, что под потолком выходила в небольшое помещение, заставленное не пустыми стеллажами, то замерли, вслушиваясь в тишину вокруг. Я аккуратно снял решетку, сигнализацию замкнул, чтобы та не подала сигнал, после чего повис на руках и мягко спрыгнул на пол. Дверь тут была обычная, без возможности герметизации. Через щель снизу в помещение проникал свет, позволяя рассмотреть хоть что-то, однако когда я появился в помещении, то сработал датчик движения и зажегся свет. Меня это не обеспокоило, сигнализации на этом действии нет, разве что искрин отметит нештатное срабатывание датчика, и все, такое бывает, тревогу не вызывает.

– Давайте осторожно!

Я помог спуститься двум парням-шведам, что постоянно держались вместе, и пока они помогали остальным – в помещении действительно было теплее, чем в шахтах, – быстро осматривал кофры на стеллажах, ящики и разные баулы.

– Есть, – тихо, но радостно шепнул я, сбрасывая на пол со стеллажа большой баул.

– Что это? – стараясь восстановить дыхание, по-русски спросил сидевший рядом мужичок, имевший отвратительную физподготовку и животик, но вроде из наших. Правда, выяснилось чуть позже, что я ошибся. Не наш, украинец оказался, а как маскировался-то под своих! Правда, проблем я от него так и не дождался.

– Это технические комбезы, предназначенные для ношения на космических объектах, то есть имеющие средства спасения, вроде встроенного скафандра, слабенького, но все же... Артем, иди сюда.

Уже все спустились в помещение. И так не самое большое, оно стало совсем тесным, так что покинувший шахту последним Артем сразу же протиснулся ко мне.

– Что?

– Комбезы нашел, технические, но со встроенным скафандром. Для их использования нейросети не нужны, возможно ручное управление. Зови женщин, буду показывать, как надевать, остальные им уйдут. Комбезы с подгоном, к тому же без половой принадлежности.

Когда мы, наконец, собрали всех женщин вокруг, я демонстративно достал из баула небольшой полиэтиленовый сверток и, вскрыв его, расстелил комбез, достав ботинки с ребристыми подошвами. Сперва я надел комбез, благо батареи на его поясе были полны, и тот подошел под меня. На поясе был небольшой пульт с сенсорным экраном. Потом надел ботинки и тоже пододел их по размеру, демонстрируя, как они срачиваются с ботинками. После этого я помог Артему облачиться, и следом всем женщинам и девочкам. Хоть стесняться перестанут. Последний комбез отошел ближайшему мужчине: считай, повезло.

Когда закончил, свой полицейский бронекостюм свернул и вместе с ботинками убрал в пустой баул, закрепив его на спине. Это мои трофеи. А так как я не имел денег, то если

нас освободят, а такую возможность исключать нельзя, это имущество припишут ко мне. При освобождении рабов такое прокатывало и считалось вполне нормальным.

– Еще одежда есть? – поинтересовался кто-то из толпы мужчин.

– Я не знаю, что это за помещение, но догадываюсь. Похоже, склад конфиската, столько разнообразного барахла. Однако одежда есть, могу выдать, если согласитесь. Нормальной уже нет, только эти желтые рабские комбезы, встроенного скафандра нет, простейшая одежда. Без автоподгонки. Разве что у ботинок она есть.

– Да что угодно уже. Лишь бы согреться и срам прикрыть.

У нас в комбезах уже климат-контроль работал, я его всем девицам и Артему настроил, дальше сами разберутся, читать и говорить на общем могли уже почти все, разберутся по меню управления. Доставая со стеллажей нужные предметы, я одел почти всех, только для троих не нашлось одежды, но я им выдал одеяла, нашел тут пять упаковок. Так что они в них кутались, как в тоги. По моей просьбе все спасенные ничего на стеллажах не трогали, мало ли что там может быть, так что, обходя стеллажи, я провел ревизию.

– Ну да, склад конфиската и есть, – уверенно сказал я, закончив работу. – Причем, скорее всего, охраны какого-то заведения, клуба или борделя. Оружия нет – видимо, хранят в другом месте, а тут то, что забыли посетители, или что у них конфисковали, выплаты за что-то, например.

С тем, что лучше при себе иметь какое-то имущество, Артем был согласен, так что мы с ним выбрали ему баул и набили его, как и мой, планшетами, коммуникаторами и разными девайсами. Все это было самым дорогим, что лежало на стеллажах. Самое ценное наверняка охрана прибрала, так что тут лежало реальное барахло. После нас и остальные стали мародерить, часто консультируясь у меня, что за предметы они находят. Мне не жалко, вполне спокойно пояснял. Когда тот мужичок с Украины притащил кристаллы с базами данных (как только я их пропустил?), оживившись, я честно ему сказал, что он, возможно, выиграл в лотерею, так как это очень дорогие предметы. Один из планшетов с почти разрядившейся батареей я использовал, чтобы посмотреть, что на кристаллах. Пять баз знаний, две второго ранга «Электроника корабельных систем», пятидесятилетней давности. Третья – «Юрист республики Ломея» второго ранга. Четвертая – «Ракетчик» четвертого ранга, но было ей лет двести. Пятая тоже древняя, «Химия». В общем, все оказалось барахлом: теперь понятно, почему их тут бросили. При этом базы каких-то денег стоили, что я и сказал огорченному владельцу. Еще он принес контейнер с таблетками, там их было не меньше сотни.

– Лучше выкинь. Наркота. Наверняка бракованная, раз ее не прибрали.

Когда все собрались, половина стеллажей опустела. Мы подтащили один к вентиляционному входу, чтобы по нему подняться, как вдруг дверь распахнулась, и в ней возник боец в тяжелой черной штурмовой броне со стрелковым комплексом в руках. За спиной у него толпились еще бойцы и виднелись макушки боевых дроидов. Рассмотрев на нагрудной пластине эмблему четвертого флота империи Антран, я почувствовал, что мои губы раздвигаются в широкой улыбке. Почти сразу я поднял руки вверх, показывая остальным, чтобы повторили мой жест, и громко сказал на общем:

– Не стреляйте, мы беглые рабы. Когда заваруха началась, сбежали через вентиляционные шахты. – Заметив, что пара парней и Артем напряжились, ведь снова в рабство они явно не хотели, я снова добавил на общем, его уже все понимали: – Это хорошие парни. Те, что дают работоторговцев. Выполняйте все, что они прикажут, и не делайте резких движений.

– Выходите, – кивнул сержант, что нас рассматривал. – А ты, умник, идешь за мной. Нашего офицера СБ, что в режиме онлайн наблюдал за вашим обнаружением, очень заинтересовала такая осведомленность у дикого.

– Я не дикий, я с Норда. Получилось так, что в рабство попал.

– Ну-ну. Шагай, там разберемся.

Всю группу повели куда-то в сторону, а вот меня отдельно конвоировал один из бойцов, сержант в подразделении остался, к неизвестному эсбисту. В голове я мысленно прокручивал, что говорить. То, что не с Земли, не прокатит, я это сразу понял, поэтому и сообщил, что с Норда. Мы шли пешком. И чего платформу не использовать? Быстро бы долетели. С другой стороны, эта пешая прогулка по станции вполне позволила выбрать линию, которой стоит придерживаться. В коридорах часто встречались колонны пленных работорговцев, которых конвоировали в сторону шлюзовых. Странно, что так много пленных. При штурме чего только не бывает, но обычно штурмовики работорговцев в плен не берут, ничтожное количество выживает. Кажется, я догадываюсь, в чем дело, и если я прав, то это уже совсем другая тема.

Меня привели в диспетчерский модуль. Вот уж где я насмотрелся на следы боя. Тут бандиты просто так не сдались и сопротивлялись ожесточенно, видимо, верхушка главарей тут засела. Большая часть разрушений уже была убрана, тела вынесли, и сейчас тут работали офицеры и сотрудники СБ. Вот к одному из них меня и подвели. Я сразу понял, что он тут старший, и несмотря на то что на его бронескафе не было знаков различия, кроме эмблемы флота, думаю, он был в звании майора, возможно полковника.

– Господин майор, – сказал штурмовик, что меня конвоировал. – Задержанный доставлен.

– Попрошу говорить «освобожденный раб», – поднял я палец.

К освобожденным рабам было другое отношение. Более мягкое, так что я старался настаивать на этой теме. Ведь действительно кратковременно рабом был, не врал ничуть.

– Свободен, боец, – сказал майор, повернувшись к нам, и осмотрел меня. – Кто таков?

Я сразу понял, рассмотрев его лицо через просветленное бронестекло шлема, что тот тоже с Норда. Мы своих сразу распознаем, тот меня тоже, думаю, опознал как нордовца.

– Ворх Росс. Отец с Норда. Я всем говорю, что с Норда, но я там никогда не был, да и вообще в Содружестве не бывал. Родился и вырос на Фронтире. Станция Прана-семь. В шестнадцать лет завербовался на судно вольного торговца помощником техника. Сети не имею и не имел, мне восемнадцать всего два месяца как исполнилось, не успел поставить. Наше судно ушло в дикий космос, там напали на пиратов. Долго они нас гнали, пока мы не совершили слепой прыжок. В общем, оторвались и выяснили, что заблудились. Вышли к заселенной планете. Там по кораблю отработали ракетами. Щит нам раньше сбили, все противоракеты были потрачены, так что защищаться было нечем. Нападение было неожиданным, никто не успел среагировать. Мне повезло, я менял обшивку кресел в спасательной капсуле, и искин, посчитав, что я пытаюсь спастись, выстрелил капсулу. Оказывается, за спутником в режиме маскировки прятался средний транспорт. Мне удалось на спасательной капсуле сесть на планету. Капсула утонула в болоте. Предполагаю, что я единственный из экипажа, кто выжил. Почти год жил на планете, которая называлась Земля. Вычислил работорговцев и решил вернуться. Думал, вывернусь как-нибудь и сброшу ошейник с шеи. Однако тут вы. Это даже лучше. Дальше. Официально заявляю, что в Содружество я не собираюсь, меня полностью устраивает Фронтир, гражданства не хочу. На мне ничего нет, не числится никаких правонарушений, соответственно, я неподсуден. Прошу высадить меня на ближайшей нейтральной станции. Я не был ни пиратом, ни работорговцем, ни просто бандитом, обычный житель Фронтира. Все имущество, что на мне и в бауле, добыто мной во время бегства от работорговцев. Это все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.